

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Кафедра уголовного права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК

И.о. заведующего кафедрой
канд. юрид. наук, доцент

В.И. Морозов

09.12 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

магистра

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И
ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА**

40.04.01 направление подготовки Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнил работу
студент 3 курса
заочной формы
обучения

Аскендеров
Омар
Казимагомедович

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент

Иванова
Лилия
Викторовна

Рецензент
Руководитель
следственного органа -
начальник СО ОП №1
СУ УМВД России по
г. Тюмени, подполковник
юстиции

Кузнецов
Иван
Сергеевич

Тюмень
2019

Аскендеров Омар Казимагомедович. Проблемы уголовно-правовой охраны половой свободы и половой неприкосновенности человека : выпускная квалификационная работа магистра : 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс» / О. К. Аскендеров ; науч. рук. Л. В. Иванова ; рец. И. С. Кузнецов ; Тюменский государственный университет, Институт государства и права, Кафедра уголовного права и процесса. – Тюмень, 2019. – 92 с.: – Библиогр. список: с. 82 – 92 (85 назв.).

Ключевые слова: половая неприкосновенность, половая свобода, изнасилование, действия сексуального характера, половое сношение, понуждение к действиям сексуального характера

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, УСТАНОВЛИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ	9
1.1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА.....	9
1.2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	13
1.3. ПОЛОВАЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ И ПОЛОВАЯ СВОБОДА КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ	17
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ	223
2.1. ИЗНАСИЛОВАНИЕ	223
2.2. НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА	30
2.3. ПОНУЖДЕНИЕ К ДЕЙСТВИЯМ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА	366
2.4. ПОЛОВОЕ СНОШЕНИЕ И ИНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА С ЛИЦОМ, НЕ ДОСТИГШИМ ШЕСТНАДЦАТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА	423
2.5. РАЗВРАТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ	488
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	545
3.1. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА.....	545
3.2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	82

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современное гражданское общество не может существовать и нормально функционировать, если государство не обеспечивает надлежащую охрану прав личности в сфере половых отношений.

Нынешний этап формирования гражданского общества и становления правового государства в России за последние годы характеризуется тенденциями к существенной регрессии социальных норм и ослаблению нравственных устоев. Это обусловлено, в частности, практически неограниченным распространением в российском сегменте интернета и отдельных средствах массовой информации материалов порнографического характера, едва завуалированной пропагандой однополых связей, вседозволенностью в сфере межполового общения. Все это способствует развитию терпимости общества к насилию в сексуальной сфере и заочной виктимности, а в результате - к неуклонному росту насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (далее по тексту также – «сексуальные преступления», «половые преступления»).

Проблема сексуальной преступности заключается и в регламентации сексуальных преступлений в уголовном законодательстве. Очевидным следует признать тот факт, что именно законодательство об уголовной ответственности является тем чрезвычайно важным инструментом, который способен обеспечить охрану наиболее ценных благ, прав и свобод человека и гражданина, законных интересов юридических лиц, общества и государства. Несмотря на внесение дополнений и изменений в главу 18 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), остается довольно много пробелов и неточностей, касающихся характеристики и регламентации ответственности за совершение сексуальных преступлений, вызывающих массу споров в научных кругах и нуждающихся в срочной доработке. Конструкции составов половых

преступлений и санкции за них не в полной мере учитывают характер и степень общественной опасности таких деяний, не всегда логичны. Требуется качественная доработка как диспозиций статей, так и их санкций. Отдельные сексуальные контакты преступного характера вообще не криминализированы. Так, в отличие от многих стран мира в России правовая защита от наиболее распространенных форм сексуальных домогательств законодательством не предусмотрена. Обстоятельства криминального события с сексуальным оттенком не всегда и сразу поддаются бесспорной оценке и могут вызвать споры, некоторые разночтения при их уголовно-правовой квалификации.

В 2018 г. в целом по стране зарегистрировано 3374 изнасилований и покушений на данное преступление, с января по сентябрь 2019 г. уже совершено 2574 изнасилования (покушения на изнасилования) [83]. В Тюменской области зарегистрировано в 2018 г. – 296 преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности (при чем это больше на 9,6% по сравнению с 2017 г.), в т.ч. 56 изнасилований и 126 насильственных действий сексуального характера [78]. С января по сентябрь на территории региона уже зарегистрировано 218 половых преступлений, из которых 52 изнасилования и 76 насильственные действия сексуального характера [79]. И хотя по данным МВД РФ за последние три года число изнасилований в целом по стране сократилось на 26% [78], нельзя не учитывать, что жертвы таких преступлений нередко не обращаются в полицию по факту совершенных преступлений, т.к. насильником является их знакомый, родственник, а также ряд других обстоятельств, в силу которых снижение показателей сексуальной притупленности на деле остается формальностью.

Все вышеизложенное обуславливает повышенный интерес к теме уголовно-правовой ответственности за преступления, посягающие на половую свободу и половую неприкосновенность личности.

Степень научной разработанности темы исследования. В юридической литературе проблемам уголовного противодействия сексуальным посягательствам посвящены фундаментальные труды таких

ученых, как А.Ю. Антонян, Н.А. Исаев, А.Г. Кибальник, С.Д. Цэнгэл, А.М. Яковлев, П.С. Яни и др. Исследованием преступлений сексуальной направленности на диссертационном уровне занимались такие авторы, как О.В. Бесчастнова, А.П. Дьяченко, А.А. Игнатова, Л.В. Логинова, А.Д. Оберемченко, Н.В. Тыдыкова, С.Д. Цэнгэл. Вместе с тем, работы упомянутых авторов, написаны в основном порядка 5-10 лет назад, т.е. во многом они уже утратили свою актуальность. Кроме того, на данный момент появилась новая судебная практика и новые научные исследования, которые требуется проанализировать и сделать из них соответствующие выводы.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, связанных с установлением и реализацией уголовно-правовых норм, осуществляющих регулирование уголовной ответственности за сексуальные преступления; **предметом** – нормы и институты ранее действовавшего и современного отечественного и зарубежного законодательства, регулирующего уголовно-правовые аспекты борьбы с сексуальными преступлениями.

Цель работы состоит в проведении комплексного теоретико-правового анализа вопросов уголовной ответственности за сексуальные преступления.

Задачи исследования подчинены цели и заключаются в следующем:

- изучить историю развития российского уголовного законодательства о половых преступлениях;
- рассмотреть, каким образом регламентируется ответственность за вышеуказанные преступления в уголовном законодательстве зарубежных государств;
- выяснить, что представляют собой половая неприкосновенность и половая свобода как объекты уголовно-правовой охраны;
- последовательно дать характеристику всем основным составам преступлений, содержащихся в главе 18 УК РФ;
- осветить проблемы уголовно-правовой охраны половой свободы и половой неприкосновенности человека;

- внести предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности человека.

Методологическую основу данного исследования составляет совокупность философских, общенаучных и научно-научных методов научного познания, среди которых диалектический метод познания в сочетании со сравнительно-правовым и системно-структурным.

Теоретической основой работы послужили труды вышеуказанных и иных авторов, относящиеся к теме исследования.

Нормативная основа работы – положения Конституции РФ, УК РФ, иных законодательных актов.

Эмпирическая основа: изучено более ста судебных актов различных судебных инстанций в разных регионах, касающихся привлечения к уголовной ответственности за половые преступления.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что сформулированные в ней в результате анализа законодательства, научных источников и правоприменительной практики выводы и предложения вносят определенный вклад в развитие теории уголовного права по части регламентации и применения положений об уголовной ответственности за сексуальные преступления.

Практическая значимость исследования состоит в возможности реализации на практике отдельных предложений для повышения эффективности уголовного законодательства в части регламентации уголовной ответственности за половые преступления.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней отражены последние достижения юридической науки и практики в части раскрытия и применения уголовной ответственности за сексуальные преступления, а также сформулированы некоторые новые предложения по совершенствованию действующего законодательства применительно к теме исследований.

Апробация работы. По теме исследования в журнале «Молодой ученый» (№ 47 (285), ноябрь 2019 г.) рубрике «Юриспруденция» была опубликована статья на тему: «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы человека в зарубежном законодательстве».

Структура работы. Работа структурно состоит из трех глав, введения, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, УСТАНОВЛИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

1.1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА

Изнасилование является первым преступлением, посягающим на половую свободу личности, за совершение которого законодатель установил ответственность. Упоминание о нем обнаруживается, например, уже в Уставе князя Владимира Святославовича «О десятинах, судах и людях церковных» (Синодальная редакция, до 1011 г.) [43, с.156].

Законодатель дифференцированно подошел к установлению ответственности за данное преступление, предусмотрев за его совершение гражданско-правовые и уголовно-правовые меры реагирования. Меры гражданско-правового характера применялись в случае изнасилования необрученной девицы, а уголовно-правовые – при совершении этого преступления над обрученной девицей, что влекло за собой смертную казнь [43, с.156].

В дальнейшем эти меры юридической ответственности за совершение изнасилования дополнились еще и церковно-правовой ответственностью, что было предопределено распространением в Древней Руси православной веры и, как следствие, вмешательством ее представителей в дела государства и общества. Такая ответственность нашла свое отражение в Уставе князя Ярослава «О церковных судах» (1015-1054 гг.). Указанный документ в вопросе реагирования на рассматриваемое преступление имел дифференцированный характер. Так, он предусматривал различную степень ответственности за изнасилование основываясь на обстоятельствах его совершения, сословным

(социальном) статусе жертвы, ее родственного положения, а также ряде иных условий. Например, рассматриваемое преступление в нем подразделялось на такие виды, как: изнасилование обычной женщины; половое сношение между родственниками и свойственниками; половое сношение с двумя сестрами; братьев с одной женщиной [43, с.156]. Изнасилование боярской жены или дочери предполагало более строгое наказание.

В новгородских землях государственную охрану от изнасилования получили и женщины холопского сословия, но только от сексуального насилия не своего господина. Кроме того, интерес вызывает то обстоятельство, что эти законы всем крепостным крестьянкам, ставшим жертвами сексуального насилия, предоставляли свободу. Это дополнительно доказывает прогрессивность и демократичность нормотворческой деятельности новгородской земли [46, с.19].

Ни один из источников права Древней Руси не раскрывал, что следует понимать под изнасилованием.

Анализ содержания Судебников 1497, 1550 и 1589 гг., а также Соборного Уложения 1649 г. позволяет сделать вывод о том, что они не содержали отдельных норм об изнасиловании.

Первые кодифицированные памятники русского права, такие как Русская Правда и Соборное уложение 1649 г., хотя и предусматривали ответственность за совершение посягательств на половую свободу и неприкосновенность личности, данные деяния не выделялись в них в качестве самостоятельной группы посягательств. Ответственность за их свершение была установлена в рамках иных более общих общественно опасных деяний, например, таких как оскорбление, нанесение «обиды», надругательство и т.д. Охране от сексуального насилия в них подвергались только лица женского пола.

В Соборном Уложении 1649 г. наблюдаем дифференцированный характер мер государственного реагирования за совершенное изнасилование исходя из социального статуса потерпевшей: изнасилование, совершенное над

представительницей не господствующего класса, влекло только гражданско-правовую ответственность и предполагало, в частности, розги (т.н. «торговую казнь») и уплату штрафа. Вместе с тем изнасилование представительницы господствующего класса предполагало только уголовную ответственность, влекущую смертную казнь.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 по сути представляло собой первый Уголовный кодекс в истории развития российского законодательства. Противодействию изнасилованию в нем уделялось особое внимание.

Статьи, регламентирующие ответственность за его совершение, были объединены в отдельный раздел – Отделение I «О преступлениях против чести и целомудрия женщин», входящее в Главу VI «Об оскорблении чести». Это отделение объединило в себе 11 преступных деяний, которыми стали: растление несовершеннолетней девицы до четырнадцатилетнего возраста, если оно сопровождалось применением насилия; растление несовершеннолетней девицы до четырнадцатилетнего возраста, учиненное без совершения насилия, но совершенное с использованием ее невинности или путем обмана; изнасилование лица женского пола старше четырнадцати лет. Последний состав изнасилования имел ряд квалифицирующих признаков, при наличии которых наказание за это преступление усиливалось. Нормы об ответственности за изнасилование закреплены в нем и в иных разделах.

Нельзя не отметить следующие достоинства Уложения: впервые предусматривалась ответственность за покушение на изнасилование; допускалась необходимая оборона в случае изнасилования, вплоть до причинения смерти насильнику; сословный статус не влиял на ответственность.

Недостатки Уложения заключались в следующем: не регламентировалась ответственность за сексуальное насилие женщины над женщиной, а также женщины над мужчиной; при добровольном отказе от

изнасилования ответственность все равно наступала; не было разъяснения относительно того что понимать под изнасилованием.

Законодательство советского периода также регламентировало ответственность за сексуальные преступления. В УК РСФСР 1922 г. можно было встретить статью об ответственности за изнасилование, понятие которого было почти аналогично тому, что содержится в действующем УК РФ. Повышенная ответственность при этом устанавливалась в том случае, если виновная кончала жизнь самоубийством после изнасилования. Наказуемыми являлись и иные насильственные сексуальные действия: развратные действия по развращению несовершеннолетних, половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости и др. Мужеложство не наказывалось. Однако все эти преступления еще не были выделены в отдельную главу, а относились к группе преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности.

Существенных изменений в регламентации рассматриваемых отношений длительное время не происходило. Однако, в УК РСФСР 1 апреля 1934 года была добавлена статья об ответственности за мужеложство в раздел «половые преступления» под номером 154-а.

Указ 1949 г. усиливал санкции за насильственное половое сношение и предусматривал новые квалифицирующие признаки в виде наступления тяжких последствий и полового сношения с несовершеннолетними.

Среди других половых преступлений выделялось понуждение женщины к вступлению в половую связь или к удовлетворению половой страсти в иной форме лицом, в отношении которого женщина являлась материально или по службе зависимой. Наказуемым являлось уже само понуждение к сожительству.

Новые квалифицированные составы изнасилования и санкции вводились и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15.02.1962 г. Предусматривалась даже смертная казнь.

Таким образом, законодательство об охране личности от посягательств на ее половую свободу в России имеет давнюю историю. В целом его развитие следует оценить как прогрессивное. Так, уже на первом (досоветском этапе) в стране не только была введена сначала ответственность за изнасилование, а затем и за иные действия сексуального характера, но такая ответственность дифференцировалась по различным основаниям. В советском законодательстве почти все правовые конструкции половых преступлений используются в том виде, как они ранее были разработаны, а законодатель внимание сосредоточил на усилении санкций за сексуальные преступления и разработке новых квалифицированных признаков этих преступлений.

1.2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Почти во всех государствах мира законодательно установлена ответственность за сексуальные преступления, что в принципе понятно, т.к. данные преступления обладает повышенной общественной опасностью и без криминализации соответствующих действий современным государствам просто не обойтись.

Уголовный кодекс Франции (далее - УК Франции) в ст. 222-22 отдела III раскрывает определение понятия сексуальной агрессии. Под сексуальной агрессией подразумевается любое сексуальное посягательство, совершенное путем насилия, принуждения, угрозы либо обмана. В развитие указанного положения закона в ст. 222-23 УК Франции раскрывается понятие изнасилования, включающего любой акт сексуального проникновения какого-либо рода, реализованного в отношении другого лица посредством осуществления насилия, принуждения, угрозы или обмана.

Среди квалифицирующих признаков изнасилования в ст. 222-24 УК Франции указываются: 1) повлекшее увечье либо хроническое заболевание; 2) совершение в отношении несовершеннолетнего, не достигшего пятнадцатилетнего возраста; и т.д.

Сексуальные агрессии, не являющиеся изнасилованием, при отсутствии отягчающих обстоятельств, квалифицируются по ст. 222-27 УК Франции. Юридическая оценка деяния меняется при условии, если сексуальные агрессии, не являющиеся изнасилованием, были совершены в отношении: 1) несовершеннолетнего, не достигшего пятнадцатилетнего возраста; 2) в отношении лица, находящегося в особо уязвимом состоянии. Содержание отдела III завершается ст. 222-33 УК Франции. Регламентации в указанной статье подлежит преследование другого лица с целью получения преимуществ сексуального характера. В рамках уголовного законодательства Франции предусматривается ответственность до пятнадцати лет уголовного заключения за изнасилование без отягчающих обстоятельств [31, с.72-75].

Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия (далее - УК Германии) в разделе тринадцатом раскрывает составы сексуальных злоупотреблений, сексуальных действий в отношении различных категорий потерпевших, тяжких сексуальных действий, изнасилования и т.п.

Специальной регламентации подлежит уголовная ответственность должностных лиц, которые, злоупотребляя зависимостью потерпевшего, обусловленной ведением процесса, совершают определенные сексуальные действия.

Изнасилование без отягчающих обстоятельств наказывается по немецкому законодательству на срок не менее одного года. В особо тяжких случаях срок наказания не может быть менее двух лет лишения свободы.

Уголовный кодекс Норвегии (далее - УК Норвегии) регламентирует преступления сексуального характера в самостоятельной главе (19 УК Норвегии). Специфика преступлений сексуального характера состоит в особой интерпретации понятия изнасилования, включающего: а) половое сношение,

реализованное в естественной форме, путем применения насилия, угрозы его осуществления или с использованием беспомощного состояния; б) иные насильственные действия сексуального характера [6, с.23-26].

Согласно § 192 УК Норвегии, изнасилование характеризуется сравнительно широким диапазоном действий виновного лица. Во-первых, изнасилованием признается вступление в сексуальный контакт посредством насилия либо угрозы его применения. Во-вторых, указанный состав преступления имеет место при реализации сексуальных отношений с лицом, находящимся в беспомощном состоянии. В-третьих, понуждение потерпевшего путем насилия или угрозы его применения к сексуальным отношениям с иным лицом либо осуществлению определенных действий с самим собой также расценивается в качестве изнасилования. Совершение указанного преступления влечет назначение наказания до десяти лет тюремного заключения.

Проведенное исследование уголовно-правовых норм, раскрывающих особенности преступлений сексуального характера, позволяет заметить, что сексуальный контакт образуют половой контакт и иные сексуальные действия. Половой контакт по норвежскому уголовному закону (§ 206 УК Норвегии) имеет место при: 1) осуществлении полового сношения в естественной форме; 2) удовлетворении половых потребностей в извращенных формах.

Уголовный кодекс Голландии (далее - УК Голландии), раздел XIV, посвящает преступлениям против общественной нравственности. Именно в данном разделе правовой регламентации подлежат изнасилование и насильственные действия сексуального характера. Отличительной особенностью указанного уголовного закона представляется специфическая формула изнасилования. В соответствии со ст. 242 УК Голландии виновность лица в совершении изнасилования подтверждается следующими факторами. Во-первых, лицо использует в качестве принуждения различные средства, альтернативно представленные в законе: а) акт насилия; б) угрозу применения насилия; в) другие действия либо угрозу их осуществления. Во-вторых,

используемое понуждение направлено на подчинение другого лица действиям, включающим проникновение в тело половым путем. Ответственность за изнасилование предполагает тюремное заключение на срок до двенадцати лет либо штраф пятой категории.

Следует признать, что УК Голландии содержит своеобразную формулу насильственных действий сексуального характера. Согласно ст. 246 УК Голландии предусматривается уголовная ответственность за непристойное нападение.

В ряде стран имеется практика смены человеком своего пола. Первоначально это создавало вопросы в квалификации изнасилования, поскольку жертва подобного обращения физиологически была, например, женщиной, а фактический (по паспорту) мужчиной. Сегодня в международной практике это вопрос уже давно решен. Правоприменитель придерживается позиции причисления индивида к тому или иному полу исходя из наличия у него детородных органов соответствующего пола, независимо от того каким образом они у него появились. Например, в Уголовном кодексе Австрии указано, что гениталии и другие части тела человека означают также хирургическим путем созданные гениталии и другие части тела человека.

Сейчас уже общеизвестным является то обстоятельство, что и лица женского пола сексуально насилуют мужчин. В развитых европейских странах подобная дискриминация уже исключена из уголовных законов. Например, согласно ст. 142 Закона об уголовной юстиции и публичном порядке Англии с 1994 г. потерпевшим от изнасилования считается как женщина, так и мужчина. Это же свойственно, например, для уголовных законов Франции, Германии, Швеции, Швейцарии, Голландии, Польши и др. [49, с.99-102]

В истории уголовного права и на современном этапе его развития спорным являлся вопрос о возможности изнасилования собственной жены. Во многих странах до недавнего времени закон исключал ответственность за так называемое супружеское изнасилование, однако в последние годы движение

за права женщин и против семейного насилия все чаще добивается отмены указанных норм. В частности, в последние десятилетия это было сделано в Австралии, Австрии, Канаде, Дании, Англии, Финляндии, Франции, Германии, Израиле, Ирландии, Испании, Мексике, Новой Зеландии, Норвегии, Польше, Швеции, ЮАР, а также в некоторых штатах США [34, с.180-184]. Так, в Великобритании 14 марта 1991 г. Суд королевской короны в деле R. против R. поддержал осуждение мужчины за попытку изнасилования своей жены. В ЮАР ответственность мужа за изнасилование жены была признана в 1993 году.

Подведем промежуточные итоги: в большинстве цивилизованных стран, в настоящее время установлена уголовная ответственность за половые преступления. И хотя в целом в таких странах криминализированы схожие по своему характеру деяния, но в каждом государстве имеется своя специфика соответствующих преступлений: особая формула изнасилования (Голландия), охват изнасилованием сравнительно широкого диапазона действия виновного лица (Норвегия) и т.д. Можно выделить ряд общемировых тенденций: государства решили для себя проблему уголовной ответственности за половые преступления при смене жертвой преступления своего пола; в большинстве развитых европейских стран признана возможность изнасилования мужчины; законодатели многих стран перестали исключать ответственность за так называемое супружеское изнасилование. Наша страна пока не совсем находится в русле этих тенденций.

1.3. ПОЛОВАЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ И ПОЛОВАЯ СВОБОДА КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Преступления против половой свободы и неприкосновенности содержатся в главе 18 УК РФ, которая включает в себя 5 статей: изнасилование, насильственные действия сексуального характера, понуждение к действиям сексуального характера, половое сношение с лицом, не достигшим 16 летнего возраста, развратные действия.

В преступлениях, указанных в главе 18 УК РФ, родовым объектом посягательства выступает личность человека, в т.ч. это может быть личность несовершеннолетнего ребенка, когда посягательство осуществляется на несовершеннолетнего.

Видовым объектом сексуальных преступлений выступает половая свобода и половая неприкосновенность личности.

Обычно в качестве непосредственного объекта преступлений, указанных в ст. 131-135 УК РФ называют также половую свободу и половую неприкосновенность.

Законодатель не дает трактовки понятиям «половая свобода», «половая неприкосновенность». Вместе с тем, половая свобода личности – это в первую очередь то, что относится к категории прав и свобод, защищаемых в Российской Федерации на самом высоком правовом уровне, а именно Конституцией [1]. Ст. 22 отечественного Основного закона гарантирует «право на свободу и личную неприкосновенность», в том числе и на «такие элементы свободы и неприкосновенности, которые затрагивают половую сферу человека» [40, с.52-54]. Это право, принадлежащее каждому от рождения, «воплощает наиболее значимое социальное благо, которое, исходя из признания государством достоинства личности, предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу ее автономии» [2]. Рассматривая данное положение, сформулированное в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, в качестве нравственного императива, необходимо констатировать, что одной из наиболее чувствительных сторон такой автономии является сторона интимная.

В соответствии с действующим уголовным законодательством, вменяемые лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста, обладают половой свободой. Она предполагает наличие у них права самостоятельно решать вопросы, связанные с выбором сексуального партнера и формы удовлетворения своих интимных потребностей. Вместе с тем необходимо учитывать, что «в случае если данные лица отказывают кому-либо, претендующему на роль их полового партнера - это также проявление их половой свободы... Если же кто-либо вступает в сексуальную связь с ними вопреки их воле попирая тем самым свободу выбора сексуального партнера данными лицами, то подобное деяние представляет собой преступление против половой свободы» [11, с.25].

Исследователи, изучающие проблемы, связанные с уголовно-правовой охраной личности от преступлений в сфере сексуальных отношений, большое внимание уделяют вопросу о том, что следует понимать под термином «половая свобода». Так, например, по мнению А.П. Дьяченко, половая свобода личности определяется «как свобода выбора и одновременно свобода от принуждения в сфере сексуального общения... Половая свобода - это совокупность субъективных прав, свобод и законных интересов личности, основанных на укладе половых отношений в обществе» [16, с.51]. А.Н. Красиков считает, что половая свобода – это «субъективное право психически здорового человека, достигшего половой зрелости, по своему усмотрению строить половые отношения с другими» [30, с.10]. Аналогичная точка зрения изложена в Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации под редакцией В.М. Лебедева: «Половая свобода - это право граждан, достигших определенного возраста (половой зрелости)..., по своей воле реализовывать свои потребности в сфере половых отношений» [24]. А. Г. Кибальник, И. Г. Соломенко под понятием «половая свобода» рассматривают « право самостоятельно решать, как и с кем удовлетворять свои сексуальные желания», при этом авторы дополнительно поясняют, что «критерии и границы допустимости собственной половой свободы,

несомненно, должны определяться потерпевшим лицом – оно и только оно должно определять, страдает ли в результате совершенного с ним деяния его половая свобода».

Неприкосновенность, в соответствии с толковым словарем, означает «сохраняемый в целостности, защищенный от любых посягательств». Такую защиту по общему правилу, обязано дать личности государство, когда речь идет о неприкосновенности личности. Т.е. неприкосновенность личности – это право человека на то, чтобы государство его защитило от противозаконных посягательств на его личность. В научных кругах, когда речь идет о половой неприкосновенности, под ней обычно понимают запрет, обеспеченный силой государства, не вступать в половой контакт с лицом без его воли и согласия; право не подвергаться сексуальному контакту насильно [23, с. 68-72].

Большинство ученых считают, что если речь идет о несовершеннолетних, то объектом уголовно-правовой охраны выступает исключительно половая неприкосновенность последний. Половая свобода как возможность человека решать, вступать ли ему с кем-либо в половое сношение или нет, не является в таких случаях объектом охраны, т.к. несовершеннолетние не подготовлены еще к половой жизни, у них как у субъектов еще нет половой свободы [42].

Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г., в качестве объекта уголовно-правовой охраны в ст.ст. 134-135 УК РФ называют половую неприкосновенность несовершеннолетних. Они считают, что УК РФ охраняет потенциальную половую неприкосновенность юношей и девушек, т.к. на определённой стадии своего развития человек еще не имеет полового инстинкта [22, с.64-65].

В качестве дополнительного объекта в соответствующих преступлениях иногда ученые выделяют психического и морально-нравственное развитие лиц, не достигших совершеннолетнего возраста.

Полагаем, что с этим следует согласиться, поскольку несовершеннолетние жертвы сексуальных насилий не могут не испытывать

стресса, иных негативных психических состояний, после перенесенного преступного сексуального контакта. Вот, например, что пишет одна из таких жертв о себе (ее изнасиловали в 13-летнем возрасте): «...Сказать, что я была напугана, подавлена, и ненавидела весь мир - ничего не сказать. Я была сломлена, никому не доверяла, ни с кем не общалась, была очень замкнутой девочкой... Я до сих пор не могу забыть то чувство страха, отчаяния и ужаса, который я испытывала в те ужасные минуты. Да, была еще и боль, но не физическая, а душевная. Физически тоже было больно, но это было ничто по сравнению с тем, что происходила у меня в душе.....» [77].

Здесь уже видно, что причинён мог быть вред и телесному здоровью насилуемого, т.е. осуществляется насилие над его телом. Здоровье выступает как факультативный объект преступления.

Из дополнительных объектов еще отметим, что в результате преступления, особенно когда жертва подвергается, к примеру, унижениям, бывают задеты честь, достоинство потерпевшего [27].

В некоторых составах факультативным объектом выступает здоровье несовершеннолетнего, которому причиняется вред, что, в целом, вполне закономерно, поскольку ребенок испытывает насилие над его организмом.

В целом государство охраняет и должно охранять нормальные сексуальные отношения в обществе. Элементами таких отношений будут: интимная связь лиц, их разнополость лиц, добровольное согласие соответствующих лиц на вступление в сексуальную связь, достижение определённого возраста партнерами по сексу; отсутствие между партнерами близкого родства и неизвращенные формы полового контакта.

У нас в стране не все элементы отношений и (или) в полном объеме обеспечены уголовно-правовой регламентацией. Что-то отдано на откуп половой морали. Тот же инцест уголовно не наказуем.

Итак, в качестве объекта уголовно-правовой охраны в статьях 131-135 УК РФ выступает половая свобода совершеннолетних граждан и половая неприкосновенность несовершеннолетних. В качестве дополнительного и

факультативного объектов охране подвергнуты здоровье, честь, достоинство совершеннолетних и несовершеннолетних граждан, психическое и морально-нравственное развитие несовершеннолетних. Расшифровки понятий «половая свобода» и «половая неприкосновенность» в законодательстве не имеется, но с теоретических позиций надлежит заключить, что ключевым элементом половой свободы личности является наличие у нее возможности самостоятельно, без какого-либо внешнего воздействия определять свое место в половых отношениях, а также пределы допустимого в таких отношениях; а половой неприкосновенности – наличие у лица права в принципе не подвергаться какому-либо сексуальному контакту со стороны. Не все и не в полном объеме элементы нормального сексуального уклада подвержены в настоящее время уголовно-правовой охране.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

2.1. ИЗНАСИЛОВАНИЕ

Объективная сторона изнасилования характеризуется следующими признаками:

во-первых, прежде всего, оно выражается в принудительном половом сношении с потерпевшей, то есть в физиологическом смысле речь идёт о совершении обычного полового акта с лицом женского пола;

во-вторых, принудительность полового сношения с потерпевшей сопряжена с физическим насилием или психическим насилием со стороны виновного лица либо с беспомощным психофизиологическим состоянием потерпевшей, которым воспользовался виновный;

в-третьих, вышеназванные виды насилия (во втором случае речь идёт о реальной угрозе применения физического насилия), согласно законодательной конструкции состава изнасилования, могут быть применены не только к потерпевшей, но и к другим лицам, близким потерпевшей.

Состав изнасилования (ст. 131 УК РФ) сконструирован по формальному типу, поэтому признается оконченным с момента совершения насильственного полового сношения.

В руководстве для врачей по общей сексопатологии дается понятие полового сношения как процесса, копулятивного цикла, начинающегося с интромиссии (введения полового члена во влагалище), продолжающегося фрикциями (возвратно-поступательными движениями) и заканчивающегося эякуляцией (семяизвержением) [38].

Однако на деле, половое сношение не обязательно завершается эякуляцией и сопровождается явными фрикционными движениями. Вместе с тем, полового сношения не будет без проникновения полового члена во влагалище женщины. Соответственно, окончанием преступления следует считать не семяизвержение, а это самое проникновение. В судебной практике используется тот же подход. Так, приговором Якутского городского суда Р. осужден за изнасилование. Установлено, что Р. умышленно, желая удовлетворить свои внезапно возникшие сексуальные потребности, подавляя

волю Ч. к сопротивлению множественными ударами, насильно наклонил ее грудью к кухонному столу и ввел свой половой член в ее влагалище [64].

Насильственные действия лица, которое по независящим от него обстоятельствам не смогло совершить половое сношение, т.е. проникновение половым членом во влагалище потерпевшей, следует квалифицировать как покушение на изнасилование.

Так, Стерлитамакский районный суд Республики Башкортостан признал, что А. совершил покушение на изнасилование по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 131 УК РФ, установив при этом, что А. нанес потерпевшей множественные удары руками по различным частям тела и стал совершать действия, направленные на совершение с ней полового акта, а именно: начал снимать с нее и с себя одежду, оголяя половые органы, пробовал ввести половой член во влагалище потерпевшей, что не удалось по независящим от него обстоятельствам [63].

В настоящее время общепринятой является точка зрения о том, что изнасилование или насильственные действия сексуального характера можно совершить лишь с прямым умыслом. Мотивы совершения преступления не обязательно связаны с удовлетворением половой страсти, они могут носить, к примеру, хулиганский характер и т.д.

При изнасиловании – специальный субъект – это лицо мужского пола, в возрасте от 14 лет. Хотя соисполнителем может выступать при изнасиловании и женщина.

Квалифицирующими признаками изнасилования выступают совершение данного преступления группой лиц, соединение изнасилования с угрозой убийством, или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам; повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием. Разъяснения того, в каких случаях изнасилование следует признавать совершенным группой лиц, даются в п. 10 Постановления № 16. Если кто-то из участников группы сам непосредственного участия в половом

сношении и применения насилия к потерпевшей не принимает, но содействует преступлениями своими указаниями и пр., Пленум ВС РФ рекомендует действия такого лица квалифицировать со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ и при отсутствии квалифицирующих признаков по ч. 1 ст. 131 УК РФ. Пленум ВС РФ разъяснил в чем может выражаться особая жестокость при изнасиловании. Важно, чтобы таковая охватывалась умыслом виновного. Из практики пример изнасилования с особой жесткостью можно привести следующий: «Челябинский областной суд вынес приговор двум молодым людям за расправу с женщиной. Как установил суд, 2 января 2017 года Ч. и несовершеннолетний Д. распивали спиртное в съемной квартире вместе с потерпевшей, с которой познакомились в тот же день. Между молодыми людьми и женщиной произошел словесный конфликт. Они вышли в подъезд, где Ч. начал избивать ее, а затем, угрожая приятелю применением насилия, потребовал, чтобы тот присоединился к нему. Уже вдвоем они продолжили избивать выбежавшую на улицу женщину, а затем занесли ее в квартиру, где нанесли еще порядка 40 ударов ногами и руками и не менее 30 ударов металлической трубой по голове. Осознавая, что воля к сопротивлению у женщины сломлена, подсудимые изнасиловали ее и совершили иные действия сексуального характера».

Касательно заражения венерическим заболеванием, Пленум ВС РФ требует, что виновный знал о наличии у него этого заболевания и соответственно поэтому мог предвидеть возможность заражения потерпевшего/ей таким заболеванием при изнасиловании.

В качестве особо квалифицированных составов изнасилования, предусмотренных ч. 3 ст. 131 УК РФ, признаны: изнасилование несовершеннолетней; изнасилование, которое повлекло причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью потерпевшей; изнасилование потерпевшей, повлекшее заражение ее ВИЧ-инфекцией; изнасилование потерпевшей, повлекшее иные тяжкие последствия. Результаты сравнительно-правового анализа санкции данной уголовно-правовой нормы и ч. 5 ст. 15 УК

РФ показывают, что вышеуказанные виды изнасилования признаны особо тяжкими преступлениями, так как за их совершение санкция ч. 3 ст. 131 УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы свыше 10 лет.

Согласно п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, обобщившего судебную практику по делам о половых преступлениях (далее – Постановление № 16) [3], квалификация изнасилования по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ возможна, когда в результате собранных доказательств о субъективной стороне деяния будет установлено, что насильник знал либо предполагал, что потерпевшая не достигла 18-летнего возраста. Данное руководящее разъяснение высшего судебного органа страны обязывает следователей по находящимся в производстве уголовным делам данной категории всесторонне исследовать обстоятельства, относящиеся как к объективным, так и к субъективным признакам анализируемого особо квалифицированного состава изнасилования. Сам факт несовершеннолетия потерпевшей не может автоматически влечь уголовную ответственность за изнасилование по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, поскольку в противном случае это означало бы применение объективного вменения, запрещенного по действующему российскому уголовному законодательству. В ходе предварительного расследования изнасилования важно выяснить, не имело ли место добросовестное заблуждение виновного о возрасте потерпевшей в связи со следующими, например, обстоятельствами: возраст потерпевшей на момент совершения преступления достиг уже 17 лет, и до совершеннолетия оставалось всего лишь несколько месяцев, или недель, или даже дней; возраст потерпевшей на момент совершения преступления хотя и мог быть на год или два года меньше 18 лет, но в связи с ускоренным физиологическим развитием организма подростка, увеличением размеров тела, более ранним половым созреванием, в том числе интенсивным развитием вторичных половых признаков, проявляющихся в увеличении размеров молочных желез, в более или менее сформированных особенностях женского телосложения, девушки

подросткового возраста могут внешне выглядеть как совершеннолетние. Как справедливо отмечается в научных работах, в следственной и судебной практике анализируемый признак инкриминируется в тех случаях, если насильник знал либо сознательно допускал, что совершает изнасилование именно несовершеннолетней [85, с.114-117]. Установление в ходе предварительного следствия данных, объективно подтверждающих субъективное восприятие виновным внешности потерпевшей, полагавшим, что она является совершеннолетней, обуславливает необходимость уголовно-правовой оценки изнасилования без вменения анализируемого признака. То есть в случае, если насильник не знал о том, что потерпевшая является несовершеннолетней, содеянное не подлежит квалификации по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ. В случае же, когда виновный, наоборот, полагает, что в действительности совершеннолетняя потерпевшая якобы не достигла 18-летнего возраста, содеянное надлежит квалифицировать с учетом направленности умысла виновного как покушение на изнасилование несовершеннолетней, т.е. по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ. Поскольку исследуемый особо квалифицирующий признак существенно повышает общественную опасность изнасилования, то важное значение имеют организационно-правовые меры следователя и судьи по выявлению факторов, которые способствовали совершению изнасилования несовершеннолетней, и внесению следователем представлений, вынесению судьей частных определений в целях устранения таких факторов.

Существенно повышают общественную опасность деяний такие особо квалифицирующие признаки изнасилования, как причинение при совершении изнасилования тяжкого вреда здоровью потерпевшей по неосторожности, заражение ее ВИЧ-инфекцией, наступление иных тяжких последствий. Изучение уголовных дел об изнасиловании свидетельствует, что зачастую потерпевшей причиняется тяжкий вред здоровью в ходе преодоления ее активного физического противодействия, кроме этого, иногда является последствием непосредственно насильственного полового сношения.

Согласно прямому указанию в диспозиции п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ на то, что в качестве особо квалифицирующего признака изнасилования здесь предусмотрено причинение потерпевшей тяжкого вреда здоровью именно по неосторожности, квалификации по данной уголовно-правовой норме подлежат только такие деяния, когда виновный предвидел возможность причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшей при совершении изнасилования, но безосновательно надеялся на то, что данные последствия не наступят (неосторожность в виде преступного легкомыслия), либо когда виновный не предвидел возможности причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшей при совершении изнасилования, но при надлежащей предусмотрительности, во-первых, должен был предвидеть такие последствия, во-вторых, по обстоятельствам дела ничего не мешало такой возможности (неосторожность в виде преступной небрежности). В соответствии с п. 2 Постановления № 16 в случае, если в ходе совершения изнасилования был причинен тяжкий вред здоровью потерпевшей умышленно, то здесь необходимо квалифицировать деяние по совокупности следующих преступлений: изнасилование и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Если же в процессе изнасилования потерпевшей был причинен умышленно тяжкий вред здоровью, от которого наступила по неосторожности смерть, то здесь надлежит квалифицировать деяние по совокупности преступлений, предусмотренных, с одной стороны, соответствующей частью ст. 131, с другой - ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Признаками, повышающими общественную опасность изнасилования, уголовным законом также определены: наступление по неосторожности смерти потерпевшей, изнасилование малолетней (потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста). Сравнительно-правовой анализ санкции данной нормы и ст. 15 УК РФ позволяет прийти к выводу об отнесении данных деяний к категории особо тяжких преступлений. Важной особенностью такого особо квалифицирующего признака, как изнасилование потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста, выступает следующее примечание к ст. 131 УК РФ,

введенное в 2012 г.: к изнасилованию потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста, относятся также и такие деяния, которые подпадают под признаки преступлений, предусмотренных в УК РФ ч. ч. 3 - 5 ст. 134 - половое сношение и иные действия сексуального характера и ч. ч. 2 - 4 ст. 135 - развратные действия, которые совершены в отношении малолетней, не достигшей 12-летнего возраста. Дело в том, что потерпевшие данного возраста находятся в беспомощном состоянии в связи с малолетством, они не могут в полной мере правильно понимать совершаемые с ними действия [7, с.32].

В ч. 5 ст. 131 УК РФ, введенной в 2012 г., закреплён следующий повышающий общественную опасность изнасилования признак: совершение данного деяния в отношении малолетней лицом, имеющим судимость за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетней(-его) Согласно п. 14 Постановления № 16, это такие лица, которые имеют непогашенную или неснятую (в установленном законом порядке) судимость за любое из ранее совершенных в отношении несовершеннолетних потерпевших деяний, ответственность за которые предусмотрена ч. ч. 3 – 5 ст. 131, ч. ч. 3 - 5 ст. 132, ч. 2 ст. 133, ст. ст. 134, 135 УК РФ. При этом учитываются также судимости за данные преступления, которые были совершены лицом в несовершеннолетнем возрасте, т.е. до 18 лет.

Итак, законодатель, определяя в ст. 131 УК РФ ответственность за изнасилование, сводит его к гетеросексуальному половому сношению. Последнее должно толковаться с позиций уголовно-правовой науки, как обязательное введение полового члена во влагалище потерпевшей, без чего оно состояться не может и собственно этим половое сношение и может исчерпываться. Другими признаками объективной стороны изнасилования выступает насильственный характер действий виновного, или угроза насилия, или использование беспомощного состояния потерпевшей. Законодатель справедливо усилил ответственность за изнасилование, совершенное группой лиц, повлекшее наступление тяжких последствий и пр. Толкование большинства из квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков

изнасилования дается Пленумом ВС РФ в соответствующем Постановлении, что способствует более эффективному применению норм УК РФ об изнасиловании на практике.

2.2. НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

В соответствии с диспозицией уголовно-правовой нормы, предусматривающей основной состав насильственных действий сексуального характера (ч. 1 ст. 132 УК РФ), в качестве такого деяния признаются: 1) мужеложство, либо 2) лесбиянство, либо 3) другие действия сексуального характера, которые совершены: 1) путём применения физического насилия или психического насилия (применительно к психическому насилию речь идёт об использовании виновным реальной угрозы применения физического насилия) а) как к потерпевшему лицу, так и б) к иному лицу, в благополучии которого заинтересовано потерпевшее лицо; 2) либо посредством использования такого психофизиологического обстоятельства, как нахождение потерпевшего лица в беспомощном состоянии.

Объектом состава насильственных действий сексуального характера является совокупность общественных отношений в половой сфере, охраняемых уголовным законом и возникающих по поводу неприкосновенности и свободы сексуальных отношений лица как женского, так и мужского пола, в то время как объектом состава изнасилования являются общественные отношения в данной сфере исключительно лица женского пола [59, с.203-206].

Различия между исследуемыми составами преступлений имеют место также и в признаках объективной стороны. Применительно к признакам объективной стороны состава насильственных действий сексуального характера имеет место не обычное в физиологическом смысле совокупление виновного - лица мужского пола с потерпевшей - лицом женского пола, а,

например: 1) половое сношение виновного - лица мужского пола с потерпевшим - также лицом мужского пола, именуемое мужеложством; 2) принудительные сексуально-половые контакты виновной - лица женского пола с потерпевшей - также лицом женского пола, именуемое лесбиянством; 3) различные другие сексуально-половые действия, то есть удовлетворение сексуальных потребностей другими способами. При этом признаки принудительности как при изнасиловании, так и при других сексуально-половых действиях являются тождественными: 1) физическое насилие со стороны виновного лица; 2) психическое насилие со стороны виновного лица; 3) психофизиологическое состояние беспомощности потерпевшего лица.

Следует отметить, что всякое деяние, совершённое с целью удовлетворения потребностей сексуального характера, целесообразно считать половым насильственным преступлением. Если лицо испытывает сексуальное наслаждение от мучений потерпевшего, хотя при этом и не совершает непосредственно сексуальных актов, такие действия также подлежат квалификации как иные насильственные действия сексуального характера.

Кроме этого, состав насильственных действий сексуального характера и состав изнасилования различаются друг от друга по субъекту преступления. Состав изнасилования предполагает, что субъектом данного преступления может быть физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста, вменяемое, лишь мужского пола. При изнасиловании физическое лицо женского пола, вменяемое, достигшее указанного возраста, может быть признано субъектом преступления только в случае, если оно являлось соучастником в качестве соисполнителя (удерживало, применяло насилие в целях преодоления сопротивления потерпевшей), пособника, подстрекателя или организатора. В отличие от этого субъектом состава насильственных действий сексуального характера могут быть физические, достигшие 14-летнего возраста, вменяемые лица: мужского пола - при совершении мужеложства; женского пола - при совершении лесбиянства; мужского и женского пола - при совершении иных насильственных действий сексуального характера.

Вышеприведённые признаки способствуют разграничению в следственной практике насильственных действий сексуального характера от изнасилования по трём элементам состава преступления - объект, объективная сторона, субъект. Вместе с тем, например, С.Н. Маслак считает, что состав изнасилования и состав иных насильственных действий сексуального характера имеют одинаковый объект посягательства, поэтому указанные деяния не следует разграничивать на основании конкретных сексуально-половых особенностей посягательства, они не могут образовывать совокупность данных преступлений [36, с.34]. К данному вопросу еще следует вернуться позже, а пока, отметим, что законодатель разграничивает рассматриваемые составы, как впрочем и Верховный Суд РФ, Последний в своем Постановлении № 16 отмечает, что если виновное лицо совершает сначала, например, принудительное половое сношение с потерпевшей в обычной с физиологической точки зрения форме, то есть изнасилование, потом - другие принудительные действия сексуально-полового характера в отношении этой же потерпевшей, то содеянное следует квалифицировать по совокупности двух деяний, образующих самостоятельные составы преступлений (ст. 131 и 132)). При этом не имеет уголовно-правового значения и не влияет на квалификацию то, что данные деяния совершены, например, почти сразу одно за другим.

Субъективная сторона насильственных действий, как и изнасилования – это прямой умысел. Т.е. лицо осознает, что совершается противоправный акт мужеложства, лесбиянства или иные действия сексуального характера и желает их совершить. Мотив действий виновного при этом уголовно-правового значения не имеет [51, с.124].

Квалифицирующие, особо квалифицирующие признаки насильственных действий сексуального характера аналогичны квалифицирующими и особо квалифицирующим признакам изнасилования и уже были охарактеризованы выше.

Подробнее в этом параграфе следовало бы остановиться на характеристике объективной стороны насильственных действий сексуального характера.

Мужеложство в сексологии определяется как анальный коитус между лицами мужского пола. В уголовном праве единства в понимании этой формы сексуальных действий нет.

Мужеложством ученые признают анальное проникновение половым членом одного мужчины в другого, половое сношение мужчин, гомосексуальные отношения между мужчинами, любые действия сексуального характера между лицами мужского пола [56, с.234].

Мнение о том, что мужеложством являются действия сексуального характера, состоящие во введении полового члена одного лица мужского пола в анальное отверстие другого лица мужского пола, представляется наиболее верным.

Определять мужеложство как любые действия сексуального характера между мужчинами либо через категории «половое сношение» или «гомосексуальные отношения» нельзя – это противоречит действующей редакции закона, положениям сексологии и общепринятому словоупотреблению. Категории закона имеют тот смысл, который они имеют в обычном словоупотреблении. Словоупотребление рассматриваемой категории основано на данных медицины, в соответствии с которыми мужеложство - это проникновение половым членом одного лица мужского пола в анальное отверстие другого лица мужского пола. С данной позицией солидаризируются правоприменители.

Так, Преображенский районный суд г. Москвы, установил по одному из дел что виновные они, преодолевая сопротивление потерпевшего, используя свое преимущество в физической силе, применили в отношении последнего насилие, после чего друг за другом вводили свои половые члены в заднепроходное (анальное) отверстие потерпевшего, тем самым совершив мужеложство.

Мужеложство, ответственность за которое предусмотрена ст. 132 УК РФ, признается оконченным преступлением с момента введения полового члена одним лицом мужского пола в анальное отверстие другого лица мужского пола.

Лесбиянство в сравнении с ранее рассмотренными действиями сексуального характера не имеет одной формы выражения. Это подтверждают, как сексологи, так и ученые-криминалисты. Под лесбиянством понимают гомосексуальные действия между женщинами, действия сексуального характера одного лица женского пола в отношении другого лица женского пола, сексуальное общение женщин путем прикосновений [75].

Анализ литературы подтверждает, что большинство исследователей считают лесбиянством любые действия сексуального характера, совершаемые лицом женского пола в отношении другого лица женского пола [45, с. 50-55]. Такие действия должны представлять собой физический контакт, интеллектуально лесбиянство не совершается.

Все вышесказанное о лесбиянстве верно и в свете правоприменительной практики.

Так, Красногорский городской суд Московской области осудил А. за лесбиянство, установив, что подсудимая, желая удовлетворить свои сексуальные потребности, сняла с себя предметы одежды, легла на диван и совершила лесбиянство с потерпевшей, а именно под угрозой применения насилия заставила последнюю трогать языком свои половые органы [65].

Лесбиянство, ответственность за которое предусмотрена ст. 132 УК РФ, является оконченным преступлением с начала совершения любого действия сексуального характера одним лицом женского пола по отношению к другому.

Что касается иных действий сексуального характера, то они, в отличие от проанализированных выше, наоборот, являются правовой категорией.

Относительно содержания данной категории единства в юридической науке нет. Иными действиями сексуального характера признают всевозможные формы сексуального контакта, отличные от лесбиянства,

мужеложства и полового сношения [52, с.345], способы удовлетворения сексуальной потребности между лицами разного пола, состоящие в воздействии на половые органы [29, с.15].

По этому поводу нужно сказать следующее. В российском уголовном законе оборот «и иные...» используется нередко. Данный способ законодательного описания признаков состава преступления позволяет устанавливать открытый перечень общественно опасных деяний или последствий, сопоставимых по качественным и количественным характеристикам с теми признаками, которые в норме УК РФ непосредственно определены. Следовательно, иные действия сексуального характера должны соответствовать по содержанию и форме выражения половому сношению, мужеложству и лесбиянству. Принимая во внимание то обстоятельство, что общими признаками указанных действий являются сексуальный характер и контактная форма, можно сделать вывод, что иные действия сексуального характера - это все действия сексуального характера (контактные формы воздействия одного лица в отношении другого, способные удовлетворить сексуальную потребность человека), кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства.

Данный вывод подтверждается материалами судебной практики. Так, приговором Бежицкого районного суда г. Брянска М. был признан виновным в совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 132 УК РФ. Установлено, что М. умышленно, используя беспомощное состояние потерпевшей, силой раздвинул ей ноги и ввел во влагалище последней пальцы своей руки, тем самым совершив иные действия сексуального характера [66].

Итак, состав насильственных действий сексуального характера в отличие от изнасилования подразумевает совершение виновным акта мужеложства, лесбиянства или других действий сексуального характера (кроме полового сношения). Остальные признаки объективной стороны этих преступлений схожи. В работе обращено внимание на содержание понятий

мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера. Первое должно толковаться как анальный коитус между лицами мужского пола; второе как любые сексуальные физические контакты между женщинами; третье как любые сексуальные (т.е. направленные на удовлетворение сексуальных потребностей) физические контакты между людьми, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства. Правильное определение этих понятий будет влиять на квалификацию действий виновных, в т.ч. позволит правильно определить момент окончания насильственных действий сексуального характера.

2.3. ПОНУЖДЕНИЕ К ДЕЙСТВИЯМ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ), с одной стороны, содержит признаки, схожие с признаками вышеуказанных составов насильственных сексуально-половых посягательств, однако, с другой стороны, характеризуется признаками, свидетельствующими об их отличии друг от друга. В соответствии с законодательной конструкцией состава понуждения к действиям сексуального характера, закреплённой в ч. 1 ст. 133 УК РФ, данное деяние выражается в том, что виновное лицо понуждает потерпевшее лицо совершить: 1) половое сношение, то есть обычный в физиологическом плане половой акт виновного лица мужского пола с потерпевшей женского пола; 2) мужеложство, понятие которого дано было выше; 3) лесбиянство, понятие которого было дано выше; 4) либо иные сексуально-половые действия, понимание которых предложено нами в предыдущем параграфе.

Следовательно, уголовный закон определяет данное сексуально-половое преступление как воздействие принудительного характера со стороны виновного лица (при отсутствии признаков физического насилия или психического насилия - как угрозы применения физического насилия, либо

нахождения потерпевшего в беспомощном с психофизиологической точки зрения состоянии) для того, чтобы склонить, вынудить потерпевшее лицо на совершение того или иного действия из вышеназванных.

Кроме того, законодательная конструкция анализируемого состава преступления предусматривает такой обязательный признак объективной стороны деяния, как способ его совершения. При этом разновидности способа указаны непосредственно в самой диспозиции рассматриваемой уголовно-правовой нормы: 1) шантаж; 2) угроза причинения вреда имуществу: а) уничтожением, б) повреждением или в) угроза его завладением; 3) посредством применения рычагов воздействия, связанных с зависимостью (материальной или какой-либо другой) потерпевшего лица.

Данный подход изложен также в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, предусмотренных в Постановлении № 16. Главным образом именно по способам совершения сексуально-половых преступлений отличаются друг от друга изнасилование, насильственные действия сексуального характера, понуждении к действиям сексуального характера.

Психологическое воздействие, являющееся признаком объективной стороны анализируемого состава преступления, существенно отличается от способов воздействия, выступающих признаками объективной стороны насильственных сексуально-половых посягательств. Во втором случае оказывается более сильное воздействие на волю потерпевшего лица. Неподчинение со стороны потерпевшего лица криминальной воле насильника может привести к тяжким последствиям в результате реального применения физического насилия. Кроме этого, применение насилия может вовсе лишить потерпевшее лицо физической возможности избежать сексуальных действий. Особенности квалификации сексуального насилия и понуждения к сексуальным действиям обусловлены, прежде всего, признаками объективной стороны данных составов преступлений. В трудах по уголовному праву справедливо отмечается, что основным признаком, позволяющим проводить разграничение данных половых преступлений, является способ принуждения.

Так, применительно к ст. 133 УК РФ под понуждением следует понимать случаи, если речь идёт об использовании виновным лицом: 1) шантажа; 2) угрозы причинения вреда имущественного характера; 3) зависимости (материальной или какой-либо другой) потерпевшего лица. Иные способы достичь согласия потерпевшего лица на совершение сексуальных действий, например, обещание вступить в брак, улучшить материальное положение или профессиональный статус не охватываются анализируемым составом деяния. Дело в том, что в данном случае отсутствуют признаки состава преступления. Если согласие на сексуально-половые действия достигнуто за счёт обещаний предоставить материальные блага, то такой взаимовыгодный расчёт не влечёт уголовной ответственности.

Что касается шантажа, как способа совершения объективной стороны понуждения к совершению сексуальных действий, то его законодательное понятие отсутствует. Это проблема создает трудности в квалификации понуждения к совершению сексуальных действий путем шантажа. Ее возможное решение будет предложено в третьей главе настоящего исследования.

Следующим признаком объективной стороны анализируемого состава преступления выступает психическое насилие, однако здесь имеет место угроза не насилием, а причинением материального вреда путём уничтожения или повреждения имущества либо его изъятием. Относительно анализируемого состава преступления угроза причинением материального вреда путём уничтожения или повреждения имущества, либо его изъятием представляет собой применение виновным психического насилия в отношении потерпевшего. Поскольку имущество является важным фактором для обеспечения нормальной жизнедеятельности человека, постольку угроза причинения вреда имущественным благам способно оказать принудительно-психическое влияние на человека и принудить его таким образом к действиям сексуального характера. В уголовно-правовой теории общепризнанным считается, что под повреждением имущества понимается такое

противоправное причинение вреда имуществу, которое повлекло лишь частичное лишение его материальной ценности. При этом возможен ремонт такого имущества с последующим использованием по своему назначению. В то время как уничтожение имущества предполагает такое причинение ему вреда, которое приводит к его безвозвратной, необратимой, полной непригодности для использования по назначению. В случае реализации такой угрозы каждое деяние подлежит самостоятельной квалификации с привлечением виновного по совокупности двух деяний по ст. 133 и ст. 167 УК РФ. Тот или иной разрыв во времени, когда виновный, по его словам, намеревается реализовать свою угрозу в целях принудить потерпевшее лицо к совершению действий сексуального характера, уголовно-правового значения не имеет.

В случае, если при совершении анализируемого преступления виновным используется угроза крайними формами физического насилия в виде умышленного причинения смерти или тяжкого вреда здоровью, то каждое деяние следует квалифицировать как самостоятельное преступление, а виновное лицо подлежит ответственности по совокупности двух преступлений по ст. 133 и ст. 119 УК РФ. Однако иная уголовно-правовая ситуация складывается в случае аналогичной угрозы со стороны виновного лица при совершении им изнасилования или иных насильственных действий сексуально-полового характера. Такие деяния следует квалифицировать только по п. «в» ч. 2 ст. 131 или п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ соответственно [37, с.166-168].

Следующим признаком объективной стороны рассматриваемого состава преступления является совершение такого деяния с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего лица. Примечательно, что в Общей части УК РФ предусмотрен схожий признак, который отнесён к обстоятельствам, отягчающим наказание. Так, в п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ наряду с другими отягчающими обстоятельствами закреплено следующее обстоятельство, отягчающее наказание - совершение преступления виновным

лицом в отношении находящегося от него в зависимости потерпевшего. Кроме этого, в диспозиции п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ предусмотрен также схожий квалифицирующий признак - истязание, совершённое виновным лицом в отношении находящегося от него в зависимости (материальной или какой-либо другой) потерпевшего. Уголовно-правовая норма об ответственности за понуждение лица к действиям сексуального характера, совершённое наряду с другими способами, предусматривает и такой способ, как с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего лица. Сам факт нахождения одного лица в материальной или иной зависимости от другого лица не означает, что последний не вправе под страхом уголовной ответственности предлагать первому совершить действия сексуального характера. Уголовно-правовой запрет установлен только на использование вышеназванной зависимости в целях принудить вступить в сексуальные отношения. Использование материальной или иной зависимости должно быть сопряжено с намерением подавить волю потерпевшего лица к отказу от сексуальных действий. Как справедливо отмечает П.Р.Базаров: сам по себе факт предложения человеку, находящемуся в материальной или иной зависимости, заняться сексуально-половыми действиями при отсутствии элементов принуждения, сопряжённого с использованием такой зависимости, угроз, не подпадает под признаки анализируемого деяния [8, с.56]. Использование материальной или иной зависимости следует рассматривать в качестве способа понуждения к совершению сексуальных действий, когда имела место угроза со стороны виновного лица неблагоприятными материальными и иными последствиями для потерпевшего лица, обусловленными вышеуказанной зависимостью. Так, к примеру, материальная зависимость может выражаться в том, что потерпевшее лицо преимущественно проживает за счёт финансовых средств виновного лица, в его жилище. Относительно иной зависимости можно отметить, что здесь речь идёт о профессиональной сфере, обусловленной подчинённостью по работе (руководитель-секретарь), или иными статусными особенностями (педагог-

обучающийся, сотрудник исправительного учреждения-осуждённое лицо, сотрудник надзорного, контролирующего органа-работник проверяемой организации и т.п.) [14, с.11-14].

В руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ по делам о половых преступлениях специально обращается внимание судов, что не образуют состав анализируемого деяния использование обмана, злоупотребления доверием для того, чтобы совершить сексуально-половые действия. Далее разъясняется, что анализируемое деяние признаётся оконченным с момента выражения соответствующего требования. Особенности формы выражения требования совершить действия сексуального характера на квалификацию не влияют. Не влияет на квалификацию дальнейшее развитие событий - было ли получено согласие на сексуально-половые действия или нет, были ли они реально осуществлены или нет.

Анализ следственно-судебной практики подтверждает то обстоятельство, что в основном виновные прибегают к шантажу как способу совершения рассматриваемого преступления:

Ночью виновный, находился в гостях, вместе с несовершеннолетней потерпевшей. Когда они остались наедине, виновный, воспользовавшись этим и, имея умысел на вступление с несовершеннолетней потерпевшей в половую связь, лег на диван рядом с ней, заведомо зная, что последняя не достигла совершеннолетнего возраста, с целью удовлетворения своей половой страсти, начал обнимать потерпевшую. Последняя начала сопротивляться, однако виновный осознавая, что потерпевшая не желает вступать с ним в половую связь, запугивая её путем шантажа, что сообщит матери последней о том, что она употребляет спиртные напитки и курит сигареты, если она не вступит с ним в половую связь, вынудил и совершил с несовершеннолетней потерпевшей половой акт.

Своими умышленными действиями, выразившимися в понуждении лица к половому сношению путем шантажа, совершенное в отношении

несовершеннолетней, виновный совершил преступление, предусмотренное ч.2 ст.133 УК РФ.

Итак, понуждение к действиям сексуального характера предполагает воздействие на волю потерпевшего строго определенными в законе способами (путем шантажа и пр.) с целью склонить потерпевшего к вступлению в сексуальный контакт с виновным. Именно специфический способ совершения этого преступления отличает его от рассмотренных ранее составов половых преступлений. При этом для признания преступления оконченным не требуется того, чтобы сексуальный контакт в действительности произошел. Анализ правоприменительной практики, показывает, что чаще всего понуждение к сексуальным действиям осуществляется посредством шантажа потерпевшего.

2.4. ПОЛОВОЕ СНОШЕНИЕ И ИНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА С ЛИЦОМ, НЕ ДОСТИГШИМ ШЕСТНАДЦАТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА

Статья 134 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за ненасильственный, т.е. добровольный, по согласию, сексуальный контакт (половое сношение, мужеложство, лесбиянство), совершаемый совершеннолетним с несовершеннолетним. А если точнее, то по части первой и третьей статьи 134 УК РФ потерпевшей может быть лишь женщина в возрасте от 14 до 16 лет, а по части второй – только мужчина в возрасте от 14 до 16 лет.

Как правильно подчеркивается в научной литературе, для наступления ответственности не требуется установление достижения потерпевшим лицом половой зрелости, под которой понимается закономерный этап в физиологическом развитии человеческого организма, конечная стадия полового созревания, при которой половая жизнь, зачатие, беременность,

роды считаются физиологически нормальной функцией, не наносящей вреда организму [25, с.156].

Объективная сторона здесь предполагает уже описанные выше акты полового сношения, лесбиянства, мужеложства. При этом потерпевший не принуждается к сексуальным действиям ни физически, ни психически, а добровольно соглашается на них.

Если совершено при этом половое сношение, то ответственность наступает по ч. 1 ст. 134 УК РФ, если лесбиянство или мужеложство – то по ч. 2 той же статьи.

Потерпевшие должны понимать характер и значение совершаемых с ними действий, в противном случае наступает ответственность по ст. 131 или 132 УК РФ за изнасилование или насильственные действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего).

Объективная сторона не охватывает совершение с потерпевшей иных действий сексуального характера (кроме полового сношения, мужеложства, лесбиянства), например, анального или орального секса. В таких случаях ответственность наступает по ст. 135 УК РФ.

Если сначала имеет место изнасилование или совершение насильственных действий сексуального характера, а затем потерпевший (потерпевшая) сама добровольно с тем же лицом соглашается вступить в половую связь (совершить акты мужеложства или лесбиянства), то здесь будет совокупность преступлений: ст. ст. 131 (132) УК РФ и 134 УК РФ.

Аналогичным образом будет иметь место совокупность преступлений – 133 и 134 УК РФ, если сначала виновный принудил потерпевшую к половому акту, а потом эта потерпевшая уже добровольно вступает с виновным в половую связь.

Если после начала полового сношения, мужеложства, лесбиянства или развратных действий к потерпевшему лицу с целью его понуждения к продолжению совершения таких действий применяется насилие или

выражается угроза применения насилия, содеянное охватывается ст. 131 и 132 УК и дополнительной квалификации по ст. 134 и 135 УК не требует, о чем сказано в Постановлении № 16.

Преступление считается оконченным с момента начала полового сношения, акта мужеложства или лесбиянства.

С субъективной стороны рассматриваемое преступление совершается с прямым умыслом, т.е. виновный осознает, что вступает в половую связь с лицом в возрасте от 14 до 16 лет, и желает это сделать [12, с.45-47].

Субъектом преступления выступает лицо, обязательно достигшее совершеннолетия, мужского или женского пола. Т.е. субъект преступления – специальный. Им не может являться лицо, не достигшее совершеннолетия. Если несовершеннолетние вступили добровольно в половую связь (совершили акт мужеложства, лесбиянства) - ответственность по ст. 134 УК РФ не наступает.

В части третьей той же статьи установлен возраст потерпевшего от 12 до 14 лет (объективная сторона такая же как в ч. 1 и ч. 2 этой статьи).

Если потерпевший (потерпевшая) не достиг 12-летнего возраста, то тогда половое сношение, акты мужеложства, лесбиянства, совершенные с ними должны квалифицироваться по п. «б» ч. 4 ст. 131 или п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ.

Также уголовная ответственность по ст. 134 УК РФ усилена, если преступление совершается в отношении двух или более лиц. Это случаи, когда виновное лицо совершает действия сексуального характера как в одно время последовательно с несколькими потерпевшими, так и одновременно, но с разными потерпевшими.

Остальные квалифицирующие признаки уже рассматривались ранее в настоящей работе применительно к иным сексуальным преступлениям.

По данной статье возможно освобождение от наказания при следующих условиях: 1) совершение преступления впервые; 2) совершение преступления, предусмотренного только ч. 1; 3) это лицо и совершенное им преступление

перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшим лицом [82].

Типичным примером рассматриваемого преступления может служить приговор по следующему уголовному делу.

Осужденный Ф. совершил преступление – половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Преступление совершено при следующих обстоятельствах.

В начале августа 2014 г., точные дата и время в ходе предварительного следствия не установлены, Ф. познакомился с потерпевшей, не достигшей шестнадцатилетнего возраста, о чем потерпевшая уведомила Ф. После чего у Ф. возник преступный умысел, направленный на половое сношение с не достигшей шестнадцатилетнего возраста потерпевшей.

В период с августа по октябрь 2014 г. Ф. находясь с не достигшей шестнадцатилетнего возраста потерпевшей, о возрасте которой был достоверно осведомлен, по месту своего жительства: ... с целью реализации возникшего у него умысла, предложил потерпевшей вступить в половую связь, на что получил ее согласие. После чего, Ф., осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, неизбежность наступления последствий в виде нарушения половой свободы и половой неприкосновенности не достигшей шестнадцатилетнего возраста потерпевшей и желая их наступления, по обоюдному согласию, неоднократно совершал половое сношение с потерпевшей, не достигшей шестнадцатилетнего возраста.

В судебном заседании подсудимый Ф. виновным себя признал полностью, согласился с предъявленным обвинением и поддержал заявленное им ранее ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. В итоге суд правомерно осудил Ф. по 134 УК РФ [71].

Более пристального внимания заслуживает дело с переквалификацией действий лица, которому было предъявлено обвинение по ст. 134 УК РФ на 131 УК РФ из адвокатской практики.

Мать 12-летней К.Ц. обратилась в полицию с заявлением о розыске дочери. Та была найдена полицейскими в поле и рассказала, что ее знакомый 27-летний А.С., совершил с ней половой акт. В отношении А.С. было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 134 УК РФ.

Адвокаты потерпевшей провели свое расследование и выяснили, что половой акт был совершен с потерпевшей дважды и вероятно имел насильственный характер и просил переквалифицировать действия виновного на 131 УК РФ. Суд ходатайство поддержал, мотивируя это установленными в заседании фактическими обстоятельствами, указывающими на наличие эпизода об изнасиловании несовершеннолетней потерпевшей 20 октября 2017 г. с 7:00 до 8:45: детализацией звонков с абонентского номера, принадлежащего обвиняемому, а также приобщенными к делу доказательствами, изъятыми адвокатом потерпевшей с места происшествия. Кроме того, была проведена экспертиза которая показала что потерпевшая не могла в полной мере понимать характер и значение совершаемых с нею действий и в силу этого не могла оказывать сопротивление при совершению с нею первого полового акта. Рассматривая жалобу защитника подсудимого на постановление суда Верховный суд Республики среди прочего указал, что вменяемое А.С. в вину преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ, характеризуется действиями ненасильственного, добровольного характера и взаимным согласием сторон, при этом потерпевшая должна понимать характер и значение совершаемых с ней действий. Но в этом случае, едва достигшая 12 лет девушка, не могла в полной мере понимать характер и значение совершаемых с нею действий (что показала экспертиза). В итоге, дело было переквалифицировано следователем на п. «б» ч. 4 ст. 131 «Изнасилование» УК РФ. В постановлении был подчеркнут насильственный характер полового сношения: оказывая сопротивление, К.Ц. отталкивала его

от себя и укусила за руку, а А.С. закрывал ей рот руками. «К.Ц. в силу своего малолетнего возраста, а также с учетом обстоятельств пребывания в темное время суток в безлюдном месте с малознакомым мужчиной, осознавая невозможность добровольно покинуть салон чужого автомобиля, позвать кого-либо на помощь, воспринимала указанные противоправные действия А.С. как реальную угрозу намерения применить в отношении нее физическое насилие... Указанными действиями А.С., направленными против половой неприкосновенности малолетней К.Ц., ей причинены физические и нравственные страдания, а также вред психоэмоциональному развитию», – сообщается в документе.

Таким образом, добровольное половое сношение, лесбиянство, мужеложство, совершаемое совершеннолетним с лицом в возрасте от 12 до 18 лет, является уголовно-наказуемым, поскольку жертва преступления в отличии от совершеннолетнего сексуального партнера в таких случаях еще не может оценить в полной мере вред, который может нанести ей ранее начало половой жизни, поэтому государство в таких случаях правомерно охраняет личность даже от добровольных половых контактов. Анализ правоприменительной практики показывает, что сложности могут возникать с квалификацией полового сношения совершеннолетнего с подростком как ненасильственного, хотя в действительности жертва в силу возраста не могла в полной мере осознавать совершаемые с нею действия и даже в какой –то мере, понимать, что половой акт осуществляется с нею именно насильно. Грань здесь очень тонкая, между насильственным и ненасильственным половым контактом, т.к. жертва в основном при осуждении по ст. 134 УК РФ оказывается знакомой с преступником, по отношению к нему испытает какие-то положительные сексуальные чувства и готова сама добровольно вступить с ним в половую связь, но на деле половой акт может оказаться совершенным насильственно.

2.5. РАЗВРАТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

В статье 135 УК РФ установлена уголовная ответственность за развратные действия. Квалифицированный состав развратных действий предполагает совершение таковых с лицом в возрасте от 12 до 14 лет. Ответственность усилена и за развратные действия, совершенные в отношении двух или более лиц, группой преступников, лицом, уже судимым за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

Ненасильственные развратные действия образуют объективную сторону рассматриваемого преступления.

Преступление, указанное в ст. 135 УК РФ, имеет формальный состав, т.е. не требует для признания его оконченным наступления каких-либо последствий и считается оконченным в момент выполнения развратных действий.

Понятие «развратных действий» законодатель не дает. Ученые понимают под развратными действиями: «действия, направленные на удовлетворение половой страсти виновного лица или на возбуждение у несовершеннолетнего нездорового полового влечения, не связанные с совершением полового акта, мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера» [25, с.156]; «действия, совершенные добровольно в отношении потерпевшего, обладающие явно выраженным сексуальным характером (за исключением полового сношения, акта мужеложства или лесбиянства), удовлетворяющие половое желание виновного и возбуждающие интерес малолетнего к сексуальным отношениям» [10, с.25]. Уже сразу видно отличие между двумя расшифровками понятия «развратные действия»: один автор исключает возможность отнесения к развратным действиям иных действий сексуального характера, другой нет.

Согласно официальному толкованию Пленума Верховного Суда РФ (Постановление № 16), «к развратным действиям в статье 135 УК РФ относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших шестнадцатилетнего возраста, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям» [20, с.28-31].

Соответственно, надлежит заключить, что развратные действия с уголовно-правовых позиций характеризуются следующим: осуществляются только в отношении лиц от 12 до 16 лет, не предполагают совершение виновным полового акта с жертвой, акта мужеложства или лесбиянства; виновный желает посредством их совершения удовлетворить свое половое влечение (сексуальный интерес свой) или (и) у потерпевшего вызвать половое возбуждение, желание осуществлять сексуальные контакты.

Рассматриваемые действия не обязательно предполагают физический контакт. Возможны бесконтактные развратные действия.

Так, физическими развратными действиями будут являться, например, склонение несовершеннолетних потерпевших к половому акту в присутствии виновного, обнажение и ощупывание жертвы, онанирование с участием потерпевшего, различные манипуляции с половыми органами жертвы [19, с.56].

В качестве примера можно привести одно из дел, которое рассматривал Ново-Савиновский районный суд г. Казани). «Находясь в детском саду, осужденный Б. в целях удовлетворения своей половой страсти совершил развратные действия по отношению к Е., заведомо не достигшей 16-летнего возраста, а именно демонстрировал свои половые органы, после чего понуждал потрогать свой половой орган и склонял ее к оральному сексу с ним. Далее, действуя в продолжение своего преступного умысла, Б. снял с Е.

нижнее белье и стал своим половым органом касаться полового органа Е., чем удовлетворял свою половую страсть».

Интеллектуальные развратные действия направлены на формирование у жертвы чувства безнравственности, склонения ее к непристойному поведению. Такие действия могут выражаться в проведении циничных бесед с жертвой, демонстрацией виновным жертве порнографической литературы, показе непристойных фильмов и пр. [35, с.139-140]. Это может быть и совершение полового акта в присутствии жертвы и непристойные позы виновного и демонстрация ему половых органов – при чем все это непосредственным прикосновением к жертве не сопровождается.

Анализ правоприменительной практики подтверждает, что развратные действия могут иметь весьма разное выражение на деле, хотя все они безусловно при этом обладают общими характеристиками развратных действий:

«совершил развратные действия без применения насилия в отношении потерпевших выразившись в передаче им исполненного своей рукой рисунка с изображением мужского полового органа с пояснительными надписями нецензурными словами сексуального содержания, а также передачи писем сексуального характера, демонстрации своего полового органа, возбуждая тем самым у них извращенный интерес к половым отношениям» [69].

Виновный «умышленно демонстрировал в их (прим. – потерпевших) присутствии на мобильном телефоне изображения обнаженных половых органов, несколько раз включал телевизор и DVD-проигрыватель, выбирал диск, включал его, демонстрируя несовершеннолетним фильмы, содержащие изображение обнаженных мужчин и женщин, демонстрировал несовершеннолетней потерпевшей свои обнаженные половые органы, требуя при этом до них дотрагиваться, сопровождая свои действия грубыми циничными комментариями на сексуальные темы» [70].

«А. обнажил свои половые органы, после чего в присутствии П. стал мастурбировать и в продолжение своего умысла снял с П. трусы, обнажив его половые органы».

Негативное воздействие в таких случаях идет в первую очередь на неокрепшую детскую психику, и как отмечал еще дореволюционный правовед А.А.Лохвицкий, после их (прим. развратных действий) совершения воображение потерпевших осквернено, чувства развращены, нравственное падение и физический вред бывают прямыми последствиями таких действий [81].

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется умышленной формой вины исключительно в виде прямого умысла. Преступление может иметь сексуальный мотив и цель (удовлетворение половой страсти виновного), но не обязательно. Для квалификации развратных действий мотивы и цели совершения преступления роли не играют.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть только совершеннолетнее лицо.

Рассмотрим проблемный вопрос, который касается квалификации развратных действий, совершенных в отношении потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии.

Ряд авторов считают, что развратные действия в отношении беспомощного потерпевшего – это изнасилование или насильственные действия сексуального характера [39, с.64].

В судебной практике мы встречаем пример, когда соответствующие действия органами следствия были квалифицированы как насильственные действия сексуального характера и затем переквалифицированы на развратные действия, поскольку насилия не было, а одно лишь то обстоятельство что жертва находилась в беспомощном состоянии для суда служило недостаточным доводом для вменения 132 УК РФ. Наконец, Верховный суд Республики Коми, поставил точку в квалификации, отменил

приговор, потому что счел что в статье 132 УК РФ есть несколько форм совершения указанных в ней действий – одна из которых – использование беспомощного состояния потерпевшего – не требует применения насилия.

Для разграничения составов, указанных в ст. 132 и 135 УК РФ, необходимо во внимание принимать непосредственный объект развратных действий. Если таковым признавать в том числе обеспечение нравственного сексуального развития подростков, то ведь в случае совершения развратных действий, с использованием беспомощного состояния потерпевшего, вряд ли можно говорить о том, что данному объекту причиняется вред, поскольку потерпевший в силу своей беспомощности как раз таки не может осознавать в полной мере характер совершаемых с ним действий, не понимает существо происходящих действий. В отсутствие рассматриваемого осознания нет и деструктивного влияния на нравственность потерпевшего, нет и состава развратных действий [58, с.16-21].

Несколько иная ситуация складывается, когда развратные действия совершаются в отношении потерпевшего, не способного оказать сопротивление виновному, но без применения насилия над потерпевшим. Квалификация таких действий по ст. 135 УК РФ допустима.

Л.Л. Кругликов считает, что возможна квалификация развратных действий, совершенных с угрозой применения насилия по ст. 135 УК РФ, поскольку в ст. 135 УК РФ в качестве отграничительного назван лишь один признак: «без применения насилия» [53, с.135].

Однако при наличии угрозы применению насилия, развратные действия следует квалифицировать по ст. 131 или 132 УК РФ.

Ключ к разграничению развратных действий, совершаемых с использованием беспомощного состояний потерпевшей, с использованием психического насилия, заключается в правильном понимании объективной стороны развратных действий. Развратные действия не совершаются путем актов мужеложства, лесбиянства, полового совокупления лиц в естественной форме. По этим признакам однозначно отграничиваются вне зависимости от

использования психического насилия или беспомощного состояния потерпевшего развратные действия от изнасилования и насильственных действий сексуального характера. Последние предполагают либо акт мужеложства, либо акт лесбиянства, либо половое совокупление в естественной форме. При развратных действиях - этого нет.

Подведем промежуточные итоги. Для квалификации действий по ст. 135 УК РФ важно правильное понимание категории «развратные действия». К сожалению, сегодня даже в научной литературе встречаются ошибки, связанные с ее толкованием. Предлагаем рассматривать развратные действия как ненасильственные физические и (или) интеллектуальные действия сексуального характера (кроме полового сношения, лесбиянства, мужеложства), осуществляемые совершеннолетним лицом в отношении несовершеннолетнего в возрасте от 12 до 16 лет, в целях удовлетворения виновным своего половых потребностей или (и) для появления сексуального возбуждения у потерпевшего и (или) для появления у потерпевшего желания участвовать в сексуальных отношениях. Анализ правоприменительной практики показывает, что в реальности развратные действия могут иметь различное выражение: начиная от онанирования в присутствии потерпевшего или с помощью последнего и заканчивая демонстрацией непристойных рисунков потерпевшему. При этом, в первую очередь, страдает детская психика.

Сложности с квалификацией здесь могут возникать тогда, когда развратные действия совершаются с лицом, находящимся в беспомощном состоянии. Если лицо не может оказать сопротивление, насилия нет, действия виновного подпадают под признаки развратных действий – это ст. 135 УК РФ, если все же состояние потерпевшего признается именно беспомощным, то хотя насилия и нет, а действия с потерпевшим подпадают под признаки развратных – все равно следует квалифицировать такие сексуальные контакты по ст. 131 или 132 УК РФ.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

3.1. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Обратимся к проблемам уголовно-правовой охраны половой свободы и половой неприкосновенности по части изнасилования.

Так, К.В. Дядюн, к примеру, в составе изнасилования видит два главных проблемных аспекта: ограничение круга потерпевших по половому признаку и отсутствие дифференциации ответственности по субъекту [18, с.39-44].

Как указывалось выше, потерпевшим от изнасилования является в настоящее время только лицо женского пола, хотя, учитывая то

обстоятельство, что и женщины могут изнасиловать мужчин, в развитых европейских странах подобная дискриминация уже исключена из уголовных законов.

И в частности, К.В. Дядюн не согласна с тем, что изнасилование женщиной мужчины должно квалифицироваться по ст. 132 УК РФ, поскольку в этом случае происходит прямое игнорирование ограничительных критериев данных норм, ведь изнасилование – это половое сношение, а насильственные действия сексуального характера – это уже иные формы удовлетворения половой потребности (ст. 132 УК РФ). Говорит автор и о дискриминации в таких случаях, т.е. о нарушении равенства мужчин и женщин, ведущее к назначению несправедливого наказания. К примеру, виновный совершает половое сношение с потерпевшей с применением насилия и потому еще анальный коитус, т.е. насильственные действия сексуального характера. В этом случае он понесет ответственность по совокупности преступлений – ст. 131 УК РФ и 132 УК РФ. Если что-то аналогичное совершает виновная – лицо женского пола – то она отвечает только за преступление, указанное в ст. 132 УК РФ.

Проблема, поднятая К.В. Дядюн и связанная с необходимостью разграничения или объединения двух вышерассмотренных составов преступлений (ст. 131 и 132 УК РФ), не нова, ранее исследовалась и заслуживает более подробного анализа в рамках настоящей работы.

Определив содержание признаков объективной стороны преступлений, ответственность за которые установлена ст. 131 и 132 УК РФ, можно сделать вывод, что указанные нормы в совокупности предусматривают ответственность за любые насильственные сексуальные посягательства против человека. В УК РСФСР 1960 г. ответственность за совершение насильственных действий сексуального характера, за исключением полового сношения и мужеложства, отсутствовала и поэтому лесбиянство суды квалифицировали по аналогии как изнасилование. Данная проблему вроде бы решили разработчики действующего УК РФ, но это не совсем так.

Половой акт или пенильновагинальный контакт женщины с мужчиной в результате применения к нему насилия, в принципе возможен на практике. Но таковой рассматривается законодателем как насильственные действия сексуального характера, хотя по существу речь идет о двух непересекающихся категориях. Половое сношение не является иными действиями сексуального характера по смыслу закона (см., например, ст. 133, 134 УК РФ). По ст. 131 УК РФ такое половое сношение не может быть квалифицировано, хотя оно таковым по существу является. Поэтому замечание К.В. Дядюн относительно игнорирования ограничительных критериев ст. 131 и 132 УК РФ при квалификации изнасилования мужчиной женщины выглядят вполне справедливо.

И потом, параллельное существование нормы об ответственности исключительно за насильственное половое сношение (изнасилование) и нормы об ответственности за все другие насильственные действия сексуального характера, в том числе сексуальные ласки, согласно принципу законности, не должно позволять при совершении изнасилования вменять только ст. 131 УК РФ. Сексуальность человека, как правило, требует, чтобы в процессе полового сношения он так или иначе прибегал к другим действиям сексуального характера (например, поцелуям) в целях достижения сексуального возбуждения и удовлетворения.

Конечно, теоретически возможна ситуация, когда виновный только совершает половое сношение, без прелюдий. Но физиология, как правило, заставляет человека прибегать к иным действиям, стимулирующим сексуальный процесс.

Суды РФ в большинстве случаев не передают уголовно-правовой оценке содействующие и сопутствующие половому сношению сексуальные действия. Так, Левобережный районный суд г. Липецка признал Д. виновным, в том числе в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 131 УК РФ. По делу установлено, что Д, реализуя умысел на изнасилование потерпевшей, насильно переместил ее на диван, стал удерживать,

навалившись на нее своим телом, осуществлять неоднократное сжатие кистями рук обеих ее молочных желез, правого бедра и области влагалища, после чего стал осуществлять поступательные движения своим тазом в область половых органов потерпевшей целью довести свой половой член до возбужденного состояния, однако не смог совершить половое сношение с потерпевшей по независящим от него обстоятельствам ввиду отсутствия эрекции [71].

В то же время статья за изнасилование охватывает исключительно насильственное половое сношение, и, хотя предшествующее ему поведение виновного, в случае сексуальных прелюдий, следовало бы по логике закона (ст. 17 УК РФ) квалифицировать еще и по ст. 132 УК РФ, но этого не делается.

Разделение ответственности в рассматриваемом случае отрицательно отражается на принципе справедливости в том правовом аспекте, в каком об этом писала К.В. Дядюн. Но здесь еще и вот как несправедливость обнаруживается. Если виновный изнасиловал жертву и в отношении нее же осуществил иные сексуальные действия (оральный секс и пр.), он отвечает по совокупности преступлений 131 и 132 УК РФ: Так, Красноармейский районный суд Волгоградской области признал К. осудил за изнасилование и насильственные действия сексуального характера, потому что последний сначала совершил с ней половое сношение, а потом еще вел свой половой член в рот потерпевшей [72].

Если в отношении потерпевшего виновный осуществил разные действия сексуального характера (например, анальный и оральный секс), кроме полового сношения, то осужден он будет только по 132 УК РФ. Так, Дзержинский районный суд г. Новосибирска признал С. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ. По делу установлено, что виновный желая удовлетворить свои сексуальные потребности, действуя умышленно, подошел к сидящей на диване потерпевшей, снял с себя брюки и трусы и ввел свой половой член последней в рот, после чего, продолжая реализовывать свой преступный умысел, силой

развернул потерпевшую спиной к себе и ввел свой напряженный половой член в ее анальное отверстие [73].

Следующий момент, заслуживающий внимания в рамках исследуемого вопроса, это необходимость дифференциации ответственности за изнасилование, совершенное специальным субъектом. Так, насильственный половой акт может совершить лицо, от которого потерпевший, как правило, зависит и (или) которому потерпевший доверяет – кто-то из родителей (лиц, их заменяющие), учитель, воспитатель и т.д. В таких случаях по сравнению с простым изнасилованием, общественная опасность преступления повышается. Виновный пользуется зависимостью, личными взаимоотношениями, сложившимися между ним и потерпевшей для вступления с жертвой в преступную половую связь и для сокрытия такой связи от правоохранительных органов. На психике потерпевшего более негативно отразится то обстоятельство, что преступное половое сношение совершает близкий ему человек, чем нежели в ситуации, когда виновный не был близким родственником, учителем и т.п. для жертвы.

В зарубежном законодательстве нередко в качестве квалифицированного признака изнасилования указывается на совершение такового с использованием своего служебного положения. Такое положение закреплено в Уголовном кодексе Франции, Германии, Польши и в других европейских странах. Так, УК Польши гласит: «Кто, злоупотребляя отношением зависимости или используя критическое положение, доводит другое лицо до полового сношения или состояния, когда оно подчиняется совершению в отношении него сексуальных действий либо когда оно совершает такие действия». В российском законодательстве такого квалифицирующего признака изнасилования нет. Полагаем, что такой признак возможно должен появиться и в российском законодательстве, но прежде необходимо изучить правоприменительную практику и провести ряд других дополнительных исследований, но уже не в рамках настоящей работы.

Обратимся к положениям ст. 134 УК РФ. Во-первых, вызывает

некоторое недоумение ее название. «Иные действия сексуального характера» в ее названии должны означать, что она предусматривает ответственность за все иные действия сексуального характера – и мужеложство и лесбиянство, и сексуальные контакты в виде орального секса и т.п. Но в действительности, статья устанавливает ответственность только за половое сношение, мужеложство и лесбиянство.

Во-вторых, согласно примечания к этой статье, возможно освобождение от ответственности виновного при заключении брака с потерпевшей. Законодатель, предусмотрев соответствующее примечание к ст. 134 УК РФ, тем самым допускает возможность нарушения прав несовершеннолетних в соответствующей области, т.к. устанавливает возможность избежать уголовное ответственности путем заключения фиктивного брака; прикрытия насильственного полового преступления путем запугивания потерпевшего; не учитывает отсутствие общественной опасности в связи с длительным совместным проживанием виновного с потерпевшей, наличием совместных детей и т. п.

Также примечанием 1 к ст. 134 УК РФ нарушается принцип равенства. Получается, что, если виновный (виновная) и потерпевший (потерпевшая) по ст. 134 УК РФ одного пола, освобождение от ответственности виновному не добиться, т.к. в России однополые браки запрещены, а если нет, то освобождение от ответственности возможно при заключении брака виновного с потерпевшей. Еще нарушение равенства наблюдается по части содержания осуществленных действий: традиционный половой акт предполагает возможность освобождения от ответственности, иные действия сексуального характера влекут однозначно назначение наказания. Хотя вряд ли, к примеру, оральный секс, представляет в исследуемой ситуации большую общественную опасность, чем половое сношение.

Рассматриваемое примечание может выступать причиной злоупотребления со стороны как виновного, так и потерпевшего: потерпевшая может вымогать деньги у виновного, предлагая заключить с ней брак

(фиктивный) и тем самым у виновного появится возможность освобождения от ответственности в соответствии с примечанием 1 к ст. 134 УК РФ; виновным может сам принуждать потерпевшую путем угроз, насилия и пр. к заключению брака (вероятнее всего фиктивного) для того чтобы добиться освобождения от ответственности.

В УК РФ присутствуют нормы о деятельном раскаянии, примирении с потерпевшим, назначении судебного штрафа, изменении обстановки. Таковые могут и на практике при необходимости применяются при рассмотрении уголовных дел по ст. 134 УК РФ в целях освобождения подсудимых от ответственности / наказания. Нет необходимости повторно такие же или схожие обстоятельства учитывать в примечаниях к ст. 134 УК РФ, это ведет к необоснованному загромождению уголовного закона, нарушению его структуры, проблемам толкования и применения.

Кроме того, согласно позиции автора настоящего исследования, вступление в брак не сводит на нет общественную опасность деяния, указанного в ст. 134 УК РФ. По этой причине, а также в силу других, вышеуказанных обстоятельств, следовало бы отменить примечание 1 к ст. 134 УК РФ.

Другое примечание к ст. 134 УК РФ, также вызывает ряд дискуссионных вопросов: по сути это примечание предполагает предоставление «бонуса» (не назначение наказания в виде лишения свободы) при разнице в возрасте менее четырех лет. Но ведь собственно говоря нет разницы при оценке рассматриваемого деяния в части соотношения возрастных границ, например, 14 и 18 лет/14 и 19 лет. Но, в то же время не подлежит учету действительно значимая возрастная разница: когда субъекту, например - 50 лет, в подобных случаях можно говорить о наличии расстройства сексуального предпочтения (педофилии), однако законодатель, данный факт игнорирует, еще и позволяя виновному избежать ответственности путем вступления в брак с потерпевшей.

Итак, полагаем необходимым отменить и примечание 2 к статье 134 УК РФ.

Рассмотрим некоторые проблемные аспекты санкций ст. 134 УК РФ. Добровольное мужеложство/лесбиянство (ч. 2 ст. 134 УК РФ) насильственное мужеложство/лесбиянство (ч. 2 ст. 132 УК РФ) караются сроком до 6 лет лишения свободы, т.е. в одинаковых пределах. По п. 6 ч. 134 УК РФ возможно получить пожизненное лишение свободы, т.е. столько же сколько за квалифицированное убийство, т.е. убийство совершенное к примеру, с особой жестокостью, хотя речь идет о добровольном половом контакте. Видится в этом явное несоответствие степени общественной опасности деяния указанной в п. 6 ст. 134 УК РФ санкции.

Проанализируем санкции ч.ч. 1 и 2 ст. 134 УК РФ. Обычное половое сношение с лицом до 16 лет предусматривает возможность назначения виновному до 4 лет лишения свободы, а акт мужеложства, лесбиянства (тот же анальный коитус) уже предусматривает наказание в виде 6 лет лишения свободы. Хотя по степени общественной опасности обычное половое сношение не является менее общественно опасным чем акт мужеложства, в то время как лесбиянство, следовало бы по логике вещей считать менее общественно опасным по сравнению с половым сношением.

В свете сказанного, автор настоящего исследования, находит необходимым проведение серьезной законодательной, научной работы по пересмотру санкций по всей главе 18 УК РФ и выработке на этой основе оптимальных наказаний для виновных в преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности. При этом новые нормы о наказаниях должны соответствовать степени общественной опасности действий виновного, должны отсутствовать диспропорции в санкциях.

Рассмотрим некоторые проблемы квалификации развратных действия, с лицом, не достигшим 12 лет. Сегодня действия сексуального характера, развратные действия с лицом, не достигшим 12 лет, в силу примечания к ст. 131 УК РФ квалифицируются по 131 или по 132 УК РФ, если был у виновного умысел такие действия совершить именно в отношении потерпевшего, не достигшего 12 лет. Данное положение закона активно критикуется. Например,

А. А. Чугунов утверждает, что при этом не учитывается объективная сторона двух составов. Законодатель по сути поставил знак равенства между половым сношением с лицом не достигшим 12 лет и демонстрацией виновным такому лицу половых органов, но ведь это разные по своей объективной стороне преступления [54, с.35].

А.Н. Попов тоже не согласен с примечанием к ст. 131 УК РФ. Он считает, что нарушен принцип справедливости в тех случаях, когда потерпевшему в возрасте до 12 лет, к примеру, демонстрируется виновным порнографическая литература и при этом виновный должен быть привлечен к ответственности за насильственные действия сексуального характера, потому что так счел необходимым законодатель. Но явно же здесь общественная опасность демонстрации порнографической литературы будет не такая же, как и в случае с насильственными сексуальными действиями [36, с. 77-78].

Е.О. Руева обращает внимание на санкцию статьи 132 УК РФ. Так по ст. 132 УК РФ санкция 12 лет лишения свободы. Т.е. если, к примеру, в отношении потерпевшего идет демонстрация ему половых органов виновным, то виновный осуждается на 12 лет лишения свободы по 132 УК РФ. Наказание не справедливо. И потом, в данном случае возраст дважды учитывается при квалификации преступления: в первый раз, когда речь идет об определении беспомощного состояния и второй раз при применении особо квалифицирующего признака, что противоречит известному принципу уголовного закона о невозможности несения двойной ответственности за одно и тоже преступное деяние [44, с.42-46].

Л. Лобанова также признает уголовно-правовую оценку развратных действий, совершенных в отношении детей, не достигших двенадцатилетнего возраста, путем использования юридической фикции (в силу примечания к статье 131 УК РФ), объявляя данное лицо находящимся в беспомощном состоянии, «не вполне удачной» [81, с.69-71].

Наша позиция в указанном аспекте состоит также в определенной критике рассмотренного положения примечания к статье 131 УК РФ в силу

значительных различий объективных признаков норм, предусмотренных статьями 132 и 135 УК РФ. Уголовно-правовой запрет на совершение каких-либо действий сексуального характера в отношении лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста, связан с необходимостью обеспечения их нормального психического и физиологического развития. Посягательство же на такое развитие обладает повышенной общественной опасностью и должно влечь более строгие юридические последствия для виновного. Однако нужно учесть и вышеуказанные обстоятельства, и не приравнять половое сношение с лицом, не достигшим 12 лет и т.д. к совершению в отношении этого лица развратных действий.

Теперь обратим внимание на квалификацию виртуальных действий в вопросе разграничения норм, предусмотренных статьями 132 и 135 УК РФ, с позиции применения насилия. Норма о развратных действиях содержит уточнение «без применения насилия».

Соответственно, исходя из буквального толкования уголовного закона, насильственные развратные действия составляют категорию насильственных действий сексуального характера и подлежат квалификации по статье 132 УК РФ. Аналогичную позицию высказывает П.С. Яни, хотя с некоторыми оговорками: «Не должна создавать проблем квалификация по ст. 132 УК РФ развратных действий с применением насилия <...>, когда деяние состояло в совершении развратных действий физического характера» [58, с.16-21]. Соответственно, интеллектуальные развратные действия с применением насилия (например, насильственная трансляция потерпевшему порнографических материалов) не могут однозначно быть расценены как деяние, составляющее статью 132 «Насильственные действия сексуального характера» УК РФ. Таким образом, под юрисдикцию статьи 132 УК РФ попадают не все насильственные интеллектуальные развратные действия. Вопрос об их отнесении к статье 132 УК РФ должен решаться в зависимости от конкретных обстоятельств. Так, например, не подлежат квалификации по статье 132 УК РФ действия, которые не осознаются потерпевшим лицом в

качестве сексуальных (постыдных, интимных) в силу его нахождения в состоянии сна или малолетнего возраста. Физические развратные действия, совершенные с применением насилия, угрозой его применения или использованием беспомощного состояния потерпевшего, составляют объективную сторону статьи 132 УК РФ. Иной позиции придерживаются такие авторы, как В. Конюхин, А. Оберемченко. По их мнению, насильственная демонстрация лицу, не достигшему шестнадцатилетнего возраста, порнографического фильма не может быть квалифицирована ни по статье 135 УК РФ, ни по какой-либо иной статье УК РФ. Указанная ситуация считается правовым пробелом и может быть устранена путем исключения из диспозиции части 1 статьи 135 УК РФ признака «без применения насилия». Визуальные и вербальные контакты не должны признаваться иными действиями сексуального характера в контексте ст. 132 УК РФ [28, с.37-41].

В рамках рассмотрения проблемы квалификации виртуальных действий сексуального характера возникает вопрос: могут ли данные действия при определенных условиях (например, наличие угрозы применения физического насилия) составлять юрисдикцию статьи 132 УК РФ? Полагаем, что в настоящее время в условиях отсутствия в диспозиции статьи 135 УК РФ указания на признак «без применения насилия» – могут. Вместе с тем в науке данный вопрос не освещен, отсутствует и единая практика применения норм уголовного закона в этой части [13, с.25-29]. В настоящее время необходимо выработать единые критерии квалификации виртуальных действий сексуального характера.

Следует отметить также, что на практике отсутствует и единство мнений при квалификации виртуальных (цифровых) деяний против половой неприкосновенности и половой свободы личности в решении вопроса о необходимости дополнительной квалификации по статьям против общественной нравственности. Так, в период ... И. посредством использования глобальной сети «Интернет» и социального сайта «ВКонтакте» вступил в переписку на сексуальные темы с Н., достигший двенадцатилетнего

возраста, но не достигшей четырнадцатилетнего возраста. Далее И., используя глобальную сеть «Интернет» и сайт «ВКонтакте», отправил в адрес Н. файл с натуралистическим изображением полового органа, относящийся к порнографическим материалам. Помимо этого, И. в указанный период времени посредством сети «Интернет» путем психологического воздействия склонил Н. к созданию интимных фото собственного тела и последующей отправке их виновному. Таким образом, действия И. были квалифицированы по части 2 статьи 135, пункту «б» части 3 статьи 242, пунктам «в, г» части 2 статьи 242.2 УК РФ. Приговор обжалован осужденным И. в части незаконности и необоснованности выводов о совершении им преступления, предусмотренного пунктами «в, г» части 2 статьи 242.2 УК РФ, так как Н. при отсутствии желания могла не создавать и не отправлять И. свои интимные фото. По результатам рассмотрения этой жалобы приговор оставлен без изменения, жалоба – без удовлетворения. В аналогичном случае суд счел квалификацию действий виновного по статье 242 УК РФ излишне вмененной. Так, в период ... М., достигший восемнадцатилетнего возраста, находясь у себя дома, посредством использования глобальной сети «Интернет» и социального сайта «ВКонтакте», вступил в переписку с А., не достигший двенадцатилетнего возраста, и совершил в отношении нее иные действия сексуального характера, выразившиеся в неоднократном направлении в адрес потерпевшей тестовых сообщений, описывающих сферу половых отношений в грубой и циничной форме, а также файлов с фотоизображениями половых органов, относящихся к порнографическим материалам. По результатам предварительного следствия М. обвинялся в совершении двух преступлений, предусмотренных пунктом «б» части 4 статьи 132 УК РФ, и четырех преступлений, предусмотренных пунктом «б» части 3 статьи 242 УК РФ. Суд, исследовав материалы уголовного дела, пришел к выводу, что дополнительная юридическая квалификация по пункту «б» части 3 статьи 242 УК РФ как распространение порнографических материалов среди несовершеннолетних с использованием телекоммуникационной сети «Интернет» подлежит

исключению из обвинения как излишне вмененная. Кроме того, исходя из единого умысла М., направленного на достижение единой цели, суд счел необходимым квалифицировать действия подсудимого по пункту «б» части 4 статьи 132 УК РФ как единое продолжаемое преступление.

Таким образом, в аналогичных случаях суды по-разному решают вопрос о необходимости дополнительной квалификации виртуальных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности по статьям о преступлениях против общественной нравственности (статьи 242-242.2 УК РФ). Вместе с тем, по мнению автора настоящего исследования при квалификации виртуальных сексуальных действий по статьям 132 (135) УК РФ необходима дополнительная квалификация по статьям 240-242.2 УК РФ.

Профессор С.В. Векленко в одной из своих научных работ рассматривает вопросы, связанные с правовой оценкой такого явления, как сексуальные домогательства [11, с.25]. Им справедливо отмечается, что посягательства подобного рода причиняют существенный вред общественным отношениям по поводу половой свободы, в связи с чем обладают значительной общественной опасностью. Последняя, по мнению профессора, заключается в психологическом, психическом и физическом воздействии на жертву с целью удовлетворения сексуальных потребностей субъекта, совершающего данные деяния. Ученый провел анализ признаков, характеризующих сексуальные домогательства как противоправное посягательство, среди которых неоднократно совершения таких действий; негативное отношение объекта указанного стремления к этим действиям. Действия, рассматриваемые как сексуальные домогательства, могут быть физического (трогание, прикосновения), вербального (разговоры, просьбы, придирки) и психологического (надоедать, не оставлять в покое, преследовать) характера.

Соответственно, с учетом выделенных признаков, характерных для сексуальных домогательств, последние представляют – неоднократно совершенные лицом с целью удовлетворения своих половых потребностей действия, нарушающие половую свободу другого лица, для которого такие

действия являются нежелательными. В этом определении, как видно из вышеизложенного, нашли отражение такие три основных признака посягательства как сексуальный характер осуществляемых действий; нежелательность таких действий для лица, на которое они направлены; неоднократность совершения данных действий. Предложенное профессором определение сексуальных домогательств тем интересно, что оно может способствовать осуществлению конструирования уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за сексуальные домогательства. Криминализация этого посягательства с включением в Уголовный кодекс Российской Федерации соответствующей статьи предоставит возможность установить наказание за его совершение.

Подведем промежуточные итоги. Проблематика уголовно-правовой охраны половой свободы и неприкосновенности человека весьма обширна. Настоящим исследованием охвачены следующие дискуссионные вопросы: ограничение круга потерпевших от изнасилования по половому признаку и имеющаяся в связи с этим необходимость объединения в единый состав, преступлений, указанных в ст. 131, 132 УК РФ; отсутствие дифференциации ответственности за изнасилование, совершенное специальным субъектом; возможность существенного нарушения прав несовершеннолетних в результате освобождения от уголовной ответственности виновного согласно примечанию к ст. 134 УК РФ в случае вступления в брак с потерпевшей (фиктивный брак); несоответствие санкций преступлений, указанных в главе 18 УК РФ степени общественной опасности деяния (пожизненное лишение свободы за добровольный сексуальный контакт) и пр. Все это свидетельствует о необходимости пересмотра отдельных положений главы 18 УК РФ.

3.2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА

В предыдущем параграфе была подробно описана проблема, связанная с ограничением круга потерпевших по половому признаку в составе изнасилования.

Для ее решения С.Д. Цэнгэл и ряд других правоведов предлагали объединить в единый состав 131 и 132 УК РФ [36, с.34].

Предлагаемое вышеуказанными авторами решение поставленной проблемы видится, с одной стороны, прогрессивным для уголовного закона и коррекции практики его применения, но, с другой стороны, для обеспечения объективной дифференциации уголовной ответственности простого механического слияния составов рассматриваемых преступлений недостаточно. Названные специалисты, моделируя единый состав преступления, предлагают назначать одинаковые наказания за все действия сексуального характера. Но половое сношение и лесбиянство, к примеру, не одинаковы по степени общественной опасности и возможностям причиняемого вреда. Так, изнасилование и мужеложство по последствиям сильнее чем развратные действия, лесбиянство, совершенные насильно [55, с.23-26], что в принципе понятно, т.к. проникновение в тело человека осуществляется только в первых двух случаях. Отсюда вывод: более мягкую ответственность можно установить в основном составе новой статьи – в ч. 1 которой предусмотреть ответственность за сексуальные преступления, без проникновения в тело человека, а уже в ч. 2 – будет регламентирована ответственность усиленная – за сексуальные деяния, представляющие собой проникновение в тело человека. При этом не стоит перечислять конкретные сексуальные деяния – мужеложство и т.д. Кстати, этот подход будет соответствовать и зарубежному законодательству, где преступления сексуального характера подразделены на те, что совершаются с проникновением в тело человека, и не сопровождаются таким проникновением (не составляют такое проникновение).

А.Г. Безверхов высказывал мысль о разработке особой правовой категории, которая бы с высокой точностью, и полнотой охвата объекта

охраны охватывала бы составы насильственных половых преступлений [9, с.18-24]. Но ведь такая категории в уголовном праве уже имеется. Это «действия сексуального характера» - обобщающее понятие для всех уголовно-правовых форм сексуального взаимодействия. Т.е. эту категорию и имеет смысл использовать при конструировании единого состава половых преступлений.

С учетом всех высказанных соображений новая редакция статьи 131 могла бы выглядеть следующим образом:

«Статья 131. Насильственные действия сексуального характера

1. Действия сексуального характера, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего, - наказываются...

2. Те же деяния, совершенные с проникновением в тело, - наказываются...».

Разрешение следующей из поставленных в предыдущем параграфе проблем порождает необходимость дополнить ст. 131 (132) УК РФ (или предложенную выше единую статью 131 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера» новым квалифицирующим признаком: «совершенное родителем, близким родственником или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию/содержанию потерпевшего, либо лицом, от которого потерпевший находится в какой-либо зависимости».

В статье об изнасиловании (насильственных действиях сексуального характера) есть необходимость уточнения отдельных формулировок. Речь, в частности, идет, о категории «венерические заболевания» как особой разновидности последствий квалифицированного состава преступлений, предусмотренных ст.ст. 132 и 131 УК РФ. Современная международная классификация болезней десятого пересмотра (МКБ 10) использует термин «Инфекции, передаваемые преимущественно половым путем» (A55-A64). В

настоящий момент назрела необходимость соответствующих нормативных обновлений с целью унификации понятий УК РФ и МКБ 10 [26, с.112-115].

Поэтому п. «в» новой статьи 131 УК РФ будет выглядеть следующим образом «повлекшее заражение инфекцией, передаваемой преимущественно половым (сексуальным) путем».

Еще требует своего уточнения формулировка п. «б» ч. 3 статьи 131 УК РФ в силу следующего. В диспозиции нормы уголовного закона отсутствует четкая определенность о форме вины как заражения ВИЧ-инфекцией при изнасиловании, так и наступления иных тяжких последствий. На первый взгляд ответственность в п. «б» ч. 3 исследуемой статьи установлена за неосторожное заражение ВИЧ-инфекцией в процессе изнасилования. Тогда получается, что в случае, если насильнику было известно о таком заболевании у него и, несмотря на это, им совершается изнасилование, в результате которого он заражает потерпевшую ВИЧ-инфекцией, содеянное надлежит квалифицировать как изнасилование и заражение ВИЧ-инфекцией (ст. ст. 131, 122 УК РФ). Однако в п. 12 Постановления № 16 разъясняется, что в случае заражения потерпевшей ВИЧ-инфекцией, как неосторожного, так и умышленного, при изнасиловании содеянное подлежит квалификации по п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ. В то же время применительно к такому особо квалифицирующему признаку, как изнасилование, повлекшее иные тяжкие последствия, ни в диспозиции п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ, ни в Постановлении № 16 ничего не говорится. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о пробельности данной нормы уголовного закона, нуждающейся в устранении. В связи с этим предлагается более четко и конкретно закрепить в диспозиции п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ положение относительно субъективной стороны состава преступления, согласно которому особо квалифицирующим здесь признаком является наступление иных тяжких последствий по неосторожности. При этом считаем, что в случае умышленного заражения виновной ВИЧ – инфекцией содеянное все-таки должно квалифицировано быть по совокупности со ст. 122 УК РФ.

В свете сказано, в соответствующей части Постановление № 16 надлежит подвергнуть изменению.

П. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ, во избежание разночтений, должен выглядеть так: повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, по неосторожности иные тяжкие последствия, включая неосторожное заражение потерпевшей ВИЧ-инфекцией.

Здесь есть еще дополнительная проблема, касающаяся объективной стороны вышеназванного особо квалифицирующего признака. Возникают дискуссионные вопросы, что следует относить к иным тяжким последствиям. В п. 13 Постановления № 16 приводится лишь совсем небольшой перечень возможных последствий совершения изнасилования, относимых к иным тяжким последствиям: самоубийство или попытка самоубийства потерпевшей, ее беременность. Как обоснованно отмечается в научных работах, необходимо в п. 13 Постановления № 16 предусмотреть свойства, которые объединяют различные возможные варианты тяжких последствий [32, с.42] или расширить их перечень.

Касательно ст. 134 УК РФ, как было отмечено в предыдущем параграфе, примечания 1 и 2 надлежит отменить.

Также надлежит провести ревизию всех санкций преступлений, содержащихся в главе 18 УК РФ с тем чтобы, оптимизировать их, поскольку сейчас наблюдаются диспропорции в санкциях, не соответствие таковых степени общественной опасности деяния.

В свете решения проблемы, обозначенной в предыдущем параграфе, относительно квалификации развратных действий с лицом в возрасте до 12 по статье об изнасиловании, насильственных действиях сексуального характера, предлагаем примечание к статье 131 УК РФ исключить, а в статье 135 УК РФ предусмотреть особо квалифицированный состав развратных действий – совершение таковых с лицом, не достигшим возраста 12 лет.

В свете решение проблемы, обозначенной в предыдущем параграфе, относящейся к отсутствию единых критериев квалификации виртуальных

действий сексуального характера, считаем, что сегодня Пленум ВС РФ мог бы дать свои рекомендации как следует квалифицировать в соответствующих спорных ситуациях виртуальные развратные действия, выработать единые критерии квалификации виртуальных действий сексуального характера. Для этого Верховному Суду РФ следует дополнить Постановление № 16 выработанными рекомендациями.

Следует сконструировать уголовно-правовую норму, устанавливающую ответственность за сексуальные домогательства с учетом выработанных в науке признаков этого общественно-опасного деяния.

Остановимся еще на некоторых, ранее не упомянутых проблемных аспектах положений главы 18 УК РФ.

Согласно разъяснению Пленума ВС РФ по толкованию ч.5 ст. 131 УК РФ, «При этом учитываются также судимости за данные преступления, которые были совершены лицом в несовершеннолетнем возрасте, т.е. до 18 лет. Обоснованность этого последнего законодательного положения вызывает сомнение. Дело в том, что согласно ч. 1 ст. 18 УК РФ под рецидивом преступлений понимается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за умышленное преступление. При этом в соответствии с п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ не учитываются судимости за такие преступления, которые совершены лицом в несовершеннолетнем возрасте, т.е. до 18 лет. В связи с этим следовало бы внести коррективы в п. 14 Постановления № 16, и предусмотреть руководящее разъяснение о том, что в целях ч. 5 ст. 131 УК РФ судимости за вышеуказанные преступления, совершенные лицом в несовершеннолетнем возрасте, т.е. до 18 лет, не учитываются.

Нельзя не отметить и существенную пробельность в действующем отечественном уголовном законодательстве относительно шантажа. Дело в том, что наряду со ст. 133 УК РФ шантаж закреплён в качестве способа совершения преступлений в целом ряде других уголовно-правовых норм, например, в п. «г» ч. 2 ст. 127.2 - использование рабского труда, или ст. 304,

где установлена ответственность провокацию виновным лицом взятки или коммерческого подкупа и т.д.

Однако, несмотря на многочисленность составов преступлений, где шантаж закреплён в качестве обязательного признака объективной стороны, ни в УК РФ, ни в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам о вышеперечисленных преступлениях, по неподдающейся логическому объяснению причине, понятие шантажа не раскрывается. В теории уголовного права нередко предлагается под шантажом понимать угрозу какого-либо разоблачения, разглашения истинных или ложных сведений о потерпевшем лице [76]. Представляется более удачным подход, согласно которому под шантажом следует понимать закреплённую в ч. 1 ст. 163 УК РФ (вымогательство) формулировку, согласно которой данный способ совершения преступления заключается в том, что виновное лицо угрожает (устно, письменно, с использованием средств связи, Интернета) в случае невыполнения его требований распространением, позорящих потерпевшее лицо или его близкого сведений, либо других сведений, способных причинить существенный вред их правам, законным интересам.

Изложенное позволяет сформулировать предложение о внесении дополнения в ст. 127.2 УК РФ, которая предусматривает шантаж в качестве одного из признаков объективной стороны квалифицированного состава преступления, примечанием, согласно которому определить, что в целях данной статьи и других норм УК РФ, в которых шантаж является признаком состава преступления, под шантажом признаётся угроза распространения сведений как ложных, так и соответствующих действительности, которые носят для потерпевшего лица или его близкого позорящий характер, а также сведений другого характера, способные нанести их правам или интересам существенный вред. Данное предложение направлено на устранение пробела в уголовном законодательстве, на единообразное толкование и применение в следственной и судебной практике ст. 133 УК РФ, а также иных уголовно-правовых норм, диспозиции которых прямо указывают на шантаж, как на

признак объективной стороны состава преступления. Здесь уместно подчеркнуть, что в случае реализации виновным такой угрозы, когда им были разглашены заведомо ложные сведения, порочащие потерпевшее лицо или его близкого, то следует квалифицировать отдельно каждое деяние и привлекать виновного к ответственности по совокупности двух самостоятельных преступлений по ст. 133 и ст. 128.1 (клевета) УК РФ.

В последнее время многочисленное число публикаций по теме половых преступлений написано А.М. Смирновым. Среди прочего этот автор предлагает осуществить некоторые законодательные инициативы. Одна из них – по объединению ст. 131 и 132 УК РФ - уже обсуждалась на страницах настоящего исследования ранее [47, с.116-118]. Причем ученый, как нам видится излишне, предлагает указать в диспозиции единой статьи, устанавливающей ответственность за сексуальное насилие (половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера) на то, что насилие применяется против воли потерпевшего, поскольку трудно себе представить, чтобы насилие в такого рода случаях было применено по желанию самой потерпевшей.

Автор предлагает в качестве квалифицирующего признака изнасилования, установить совершение данного преступного деяния с девственницей. В какой-то степени с данным предложением возможно согласиться, но только после того, как научное сообщество подтвердит, что как правило, в такого рода случаях с психологических позиций потерпевшее лицо получает большую душевную травму, нежели лицо при аналогичных обстоятельствах, которое уже ранее имело добровольные половые контакты.

Правовед предлагает ввести в ст.ст. 131-132 УК РФ в качестве квалифицирующего признак «инцест». Нужно сказать, что ответственность за «инцест» усилена в уголовных кодексах ряда стран. Такая кровосмесительная связь действительно имеет повышенную общественную опасность, о чем неоднократно упоминали ученые [16, с.1304-1305]. В частности, дополнительными объектами при инцесте могут быть потенциально

отдаленные репродуктивные особенности сексуальных отношений и генетические последствия у потомства. Однако, выше мы уже ввели предложили ввести новый квалифицирующий признак в ст. 131 УК РФ «совершенное родителем, близким родственником или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию/содержанию потерпевшего, либо лицом, от которого потерпевший находится в какой-либо зависимости». Теперь же предлагаем еще ст.ст. 134, 135 УК РФ подвергнуть редактированию, предусмотрев усиление ответственности за ненасильственные сексуальные отношения совершеннолетнего лица с лицом несовершеннолетним, совершенные с использованием зависимого положения последнего.

Смирнов А.М. предлагает обсудить вопрос о снижении возраста привлечения к уголовной ответственности за совершение половых преступлений до двенадцати лет, поскольку сейчас половое созревание подростков происходит весьма рано. Это предложение заслуживает обсуждения: законодателю надлежит здесь опираться на медицинские и социально-психологические исследования, прежде чем изменить возраст привлечения к уголовной ответственности.

Наконец, тот же ученый предлагает дать в Постановлении № 16 некоторые дополнительные разъяснения, в частности дефиниции основных понятий, используемых при квалификации половых преступлений. Да, учитывая, что уголовно-правовое понимание того же полового сношения может несколько расходиться с его медицинской трактовкой, целесообразно отдельные дефиниции в Постановлении № 16 Верховному Суду РФ изложить.

Итак, полагаем, что предложенные в настоящей работе уголовно-правовые новеллы, направленные на совершенствование уголовно-правового реагирования на преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, могут оказать содействие в профилактике этих преступлений и повышению морального и нравственного уровня российского общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем окончательные итоги исследования. Законодательство об охране личности от посягательств на ее половую свободу в России имеет давнюю историю. В целом его развитие следует оценить, как прогрессивное. Так, уже на первом (досоветском этапе) в стране не только была введена сначала ответственность за изнасилование, а затем и за иные действия сексуального характера, но такая ответственность дифференцировалась по различным основаниям.

В настоящее время в большинстве цивилизованных стран установлена уголовная ответственность за половые преступления. И хотя в целом в таких странах криминализированы схожие по своему характеру деяния, но в каждом государстве имеется своя специфика соответствующих преступлений: особая формула изнасилования (Голландия), охват изнасилованием сравнительно широкого диапазона действия виновного лица (Норвегия) и т.д. При этом можно выделить ряд общемировых тенденций: государства решили для себя проблему уголовной ответственности за половые преступления при смене жертвой преступления своего пола; в большинстве развитых европейских стран признана возможность изнасилования мужчины; законодатели многих стран перестали исключать ответственность за так называемое супружеское изнасилование. Наша страна пока не совсем находится в русле этих тенденций.

В качестве объекта уголовно-правовой охраны в статьях 131-135 УК РФ выступает половая свобода совершеннолетних граждан и половая неприкосновенность несовершеннолетних. В качестве дополнительного и факультативного объектов охране подвергнуты здоровье, честь, достоинство совершеннолетних и несовершеннолетних граждан, психическое и морально-нравственное развитие несовершеннолетних. Расшифровки понятий «половая свобода» и «половая неприкосновенность» в законодательстве не имеется, но с теоретических позиций надлежит заключить, что ключевым элементом половой свободы личности является наличие у нее возможности

самостоятельно, без какого-либо внешнего воздействия определять свое место в половых отношениях, а также пределы допустимого в таких отношениях; а половой неприкосновенности – наличие у лица права в принципе не подвергаться какому-либо сексуальному контакту со стороны.

Законодатель, определяя в ст. 131 УК РФ, ответственность за изнасилование сводит его к гетеросексуальному половому сношению. Последнее должно толковаться с позиций уголовно-правовой науки, как обязательное введение полового члена во влагалище потерпевшей, без чего оно состояться не может и собственно этим половое сношение и может исчерпываться. Толкование большинства из квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков изнасилования дается Пленумом ВС РФ в соответствующем Постановлении, что способствует более эффективному применению норм УК РФ об изнасиловании на практике.

Состав другого сексуального преступления – насильственных действий сексуального характера – в отличие от изнасилования подразумевает совершение виновным акта мужеложства, лесбиянства или других действий сексуального характера (кроме полового сношения). Остальные признаки объективной стороны этих преступлений схожи. В работе обращено внимание на содержание понятий мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера, которые не всегда имеют однозначное толкование.

Следующее половое преступление – понуждение к действиям сексуального характера - предполагает воздействие на волю потерпевшего строго определенными в законе способами (путем шантажа и пр.) с целью склонить потерпевшего к вступлению в сексуальный контакт с виновным. Именно специфический способ совершения этого преступления отличает его от рассмотренных ранее составов половых преступлений. Анализ правоприменительной практики, показывает, что чаще всего понуждение к сексуальным действиям осуществляется посредством шантажа потерпевшего.

Добровольное половое сношение, лесбиянство, мужеложство, совершаемое совершеннолетним с лицом в возрасте от 12 до 18 лет, в нашей

стране также является уголовно-наказуемым, поскольку жертва преступления в отличие от совершеннолетнего сексуального партнера в таких случаях еще не может оценить в полной мере вред, который может нанести ей раннее начало половой жизни, поэтому государство в таких случаях правомерно охраняет личность даже от добровольных половых контактов. Анализ правоприменительной практики показывает, что сложности могут возникать с квалификацией полового сношения совершеннолетнего с подростком как ненасильственного, хотя в действительности жертва в силу возраста не могла в полной мере осознавать совершаемые с нею действия и даже в какой-то мере, понимать, что половой акт осуществляется с нею именно насильно. Грань здесь очень тонкая, между насильственным и ненасильственным половым контактом, т.к. жертва в основном при осуждении по ст. 134 УК РФ оказывается знакомой с преступником, по отношению к нему испытывает какие-то положительные сексуальные чувства и готова сама добровольно вступить с ним в половую связь, но на деле половой акт может оказаться совершенным насильственно.

Наконец, уголовная ответственность предусмотрена и за развратные действия. Для квалификации действий по ст. 135 УК РФ важно правильное понимание категории «развратные действия». К сожалению, сегодня даже в научной литературе встречаются ошибки, связанные с ее толкованием. В работе предложено рассматривать развратные действия как ненасильственные физические и (или) интеллектуальные действия сексуального характера (кроме полового сношения, лесбиянства, мужеложства), осуществляемые совершеннолетним лицом в отношении несовершеннолетнего в возрасте от 12 до 16 лет, в целях удовлетворения виновным своего половых потребностей или (и) для появления сексуального возбуждения у потерпевшего и (или) для появления у потерпевшего желания участвовать в сексуальных отношениях. Анализ правоприменительной практики показывает, что в реальности развратные действия могут иметь различное выражение: начиная от онанирования в присутствии потерпевшего или с помощью последнего и

заканчивая демонстрацией непристойных рисунков потерпевшему. При этом, в первую очередь, страдает детская психика.

Изучение проблематики уголовно-правовой охраны половой свободы и неприкосновенности человека показало, что последняя весьма обширна. Исследованием охвачены следующие дискуссионные вопросы: ограничение круга потерпевших от изнасилования по половому признаку и имеющаяся в связи с этим необходимость объединения в единый состав, преступлений, указанных в ст. 131, 132 УК РФ; отсутствие дифференциации ответственности за изнасилование, совершенное специальным субъектом; возможность существенного нарушения прав несовершеннолетних в результате освобождения от уголовной ответственности виновного согласно примечанию к ст. 134 УК РФ в случае вступления в брак с потерпевшей (фиктивный брак); несоответствие санкций преступлений, указанных в главе 18 УК РФ степени общественной опасности деяния (пожизненное лишение свободы за добровольный сексуальный контакт) и пр. Все это свидетельствует о необходимости пересмотра отдельных положений главы 18 УК РФ.

Некоторые из этих и других проблем предложено решить либо путем внесения изменений в УК РФ, либо путем дополнения, изменения соответствующих положений Пленума ВС РФ.

Главным образом в настоящей работе предлагается объединить преступления, предусмотренные ст. 131 и 132 УК РФ, необходимость чего уже давно назрела. Новая редакция единой статьи будет выглядеть следующим образом, с учетом и других уточнений:

«Статья 131. Насильственные действия сексуального характера

1. Действия сексуального характера, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего, - наказываются...

2. Те же деяния, совершенные с проникновением в тело, - наказываются...».

Остальные пункты те же самые, как и сейчас, за исключением:

Вводится новый квалифицирующий признак: «совершенное родителем, близким родственником или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию/содержанию потерпевшего, либо лицом, от которого потерпевший находится в какой-либо зависимости».

Изменяется п. «в» ч. 2 новой статьи 131 УК РФ, который будет выглядеть следующим образом «повлекшее заражение инфекцией, передаваемой преимущественно половым (сексуальным) путем».

Уточняется формулировка п. «б» ч. 3 статьи 131 УК РФ: повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, по неосторожности иные тяжкие последствия, включая неосторожное заражение потерпевшей ВИЧ-инфекцией.

Отменяется примечание к данной статье, и уточняются ее санкции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ,

от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 04.08.2014. - № 31. - Ст. 4398.

2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.03.2005 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2005. - № 14. - Ст. 1271.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // БВС РФ. - 2015. - № 2.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // СПС Консультант плюс

Научная литература

5. Авдеев М. И. Курс судебной медицины / М. И. Авдеев. – Москва: Госюриздат, 1959. – 712с.

6. Авдеева Е. В. Половая неприкосновенность и половая свобода личности в национальных правовых системах / Е. В. Авдеева // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2019. - № 1. - С. 23-26.

7. Багмет А. М., Бычков В. В. Квалификация и расследование преступлений, связанных с сексуальным насилием: учебное пособие / А. М. Багмет, В. В. Бычков. - Москва: Юрлитинформ. - 2017. – 361с.

8. Базаров П. Р. Разграничение изнасилования, насильственных действий сексуального характера и понуждения к действиям сексуального

характера / П. Р. Базаров // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. - 2019. - № 1 (19). - С. 50-55.

9. Безверхов А. Г. О некоторых вопросах квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / А. Г. Безверхов // Уголовное право. - 2014. - № 5. - С. 18-24.

10. Васильченко Д. Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, посягающими на нормальное половое и нравственное развитие малолетних: дис. ... канд. юрид. наук. / Д. Е. Васильченко - Ростов н/Д, 2002. – 214с.

11. Векленко С. В. Преступления против половой неприкосновенности: историкоправовой и сравнительно-правовой аспекты: Лекция / С. В. Векленко, К. Д. Николаев - Воронеж: ВИ МВД России, 2010. - 83 с.

12. Волкова Н. А. Проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних / Н. А. Волкова, В. В. Слепова // Тенденции развития науки и образования. - 2018. - № 37-3. - С. 45-47.

13. Гусарова М. В. Квалификация преступлений сексуальной направленности, совершенных виртуально / М. В. Гусарова // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2019. - № 1 (35). - С. 25-29.

14. Дерендяев В. Н. Уголовная ответственность за понуждение к действиям сексуального характера / В. Н. Дерендяев // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. - 2018. - № 6 (25). - С. 11-14.

15. Дмитриева О. А. Судебно-медицинская оценка повреждений аноректальной области и прямой кишки при насильственных действиях сексуального характера / О. А. Дмитриева, Е. В. Смирнова // Судебно-медицинская экспертиза. - 2011. - Т. 54 - № 2. - С. 23-26.

16. Дьяченко А. П. Уголовно-правовая охрана граждан от преступлений в сфере сексуальных отношений: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А. П. Дьяченко - М., 1993. – 157с.

17. Дьяченко А. П., Цымбал Е. И. Уголовно-правовая охрана детей от сексуальных посягательств: опыт России и зарубежных стран / А. П. Дьяченко, Е. И. Цымбал // *Lex russica*. - 2014. - № 11. - С. 1304 – 1315.

18. Дядюн К. В. О совершенствовании законодательного подхода к регламентации уголовной ответственности за преступления против половой свободы и неприкосновенности В сборнике: Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования // *Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Главный редактор О.П. Грибунов. Ответственный редактор Е.З. Сидорова. - 2019. - С. 39-44.

19. Игнатов А. Н. Квалификация половых преступлений / А. Н. Игнатов - М.: Юридическая литература, 1974. – 254с.

20. Игнатова А. А. Проблемы применения норм, направленных на борьбу с ненасильственными посягательствами на половую неприкосновенность, в свете нового постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / А. А. Игнатова // *Российский следователь*. - 2015. - № 9. - С. 28– 31.

21. Изотова М. Проблемы применения законодательства об ответственности за ненасильственные сексуальные посягательства на несовершеннолетних / М. Изотова, Ю. Островецкая // *Уголовное право*. – 2013. – № 4. – С. 15-21.

22. Кибальник А. Насильственные действия сексуального характера / А. Кибальник, И. Соломоненко // *Российская юстиция*. – 2001. - № 8. - С. 64-65.

23. Климентьева Е. В. Понятие и сущность половой неприкосновенности как объекта уголовно-правовой охраны / Е. В. Климентьева // Вестник науки и образования. - 2019. - № 9-1 (63). - С. 69-72.
24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. - М., 2015.
25. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII - VIII. - 371 с.
26. Коновалов Н. Н. Насильственные действия сексуального характера и изнасилование, повлекшие заражение потерпевшего венерическим заболеванием / Н. Н. Коновалов // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. - 2018. - № 3. - С. 112-115.
27. Константинов М. А. Объективная сторона насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних / М. А. Константинов // Colloquium-journal. – 2019 - № 16 6(40). – С. 47 – 55.
28. Коняхин В. Квалификация развратных действий в условиях применения к потерпевшему насилия или использования его беспомощного состояния / В. Коняхин, А. Обремченко // Уголовное право. - 2014. - № 2. - С. 37-41
29. Котельникова Е. А. Насильственные посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность: уголовноправовая характеристика и проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е. А. Котельникова. - Н. Новгород, 2007. - 30 с.
30. Красиков А. Н. Преступления против личности: учебное пособие для студентов учебных заведений юридического профиля / А. Н. Красиков – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. - 232 с.
31. Кудринская Л. А. Опыт законодательного регулирования борьбы с сексуальным насилием в отношении детей в Европе и России / Л. А. Кудринская // Национальные приоритеты России. - 2013. - № 1 (8). - С. 72 - 75.

32. Лобанова Л. В. Содержание квалифицирующего признака «иные тяжкие последствия» в интерпретации Пленума Верховного Суда РФ / Л. В. Лобанова, Л. Н. Ларионова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. - 2016. - № 2. - С. 42.

33. Лобанова Л. О резервном значении ст. 135 УК РФ / Л. Лобанова // Уголовное право - 2014. - № 5. - С. 69 -71.

34. Макурин П. С. Понятие «Изнасилование» в отечественном и зарубежном законодательстве / П. С. Макурин // В сборнике: Неволинские чтения. Вопросы совершенствования высшего юридического образования на современном этапе сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 210-летию со дня рождения К.А. Неволлина, 85-летию Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и 45-летию Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2017. - С. 180-184.

35. Мартиросян М. С. Некоторые проблемы, связанные с разграничением понятия «развратные действия» в статье 135 УК РФ и понятия «иные действия сексуального характера», предусмотренные статьей 134 УК РФ / М. С. Мартиросян // Вестник магистратуры. - 2016. - № 5-4(56). - С. 139-140

36. Маслак С. Н. Насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. / С. Н. Маслак - Краснодар, 2013. - С. 34.

37. Мехралиев Р. Б. Актуальные уголовно-правовые и криминологические проблемы преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности / Р. Б. Мехралиев // В сборнике: Право. Общество. Государство Сборник научных трудов студентов и аспирантов. - Санкт-Петербург. - 2018. - С. 166-168.

38. Общая сексопатология. Руководство для врачей / под ред. Г. С. Васильченко. - М.: Медицина, 1977. - 488 с

39. Островецкая Ю. А. Развратные действия: проблемы квалификации / Ю. А. Островецкая // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право», выпуск 24. – 2010. – № 38. – С. 64.
40. Пантюхина И. В. Понятие преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности / И. В. Пантюхина // Юридическая наука. - 2011. - № 1. - С. 52-54.
41. Попов А. Н. О новеллах в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / А. Н. Попов // Уголовное право. - 2016. - № 2. - С. 72–78.
42. Рагозина И. Г. К вопросу о содержании объекта ненасильственных половых преступлений против несовершеннолетних / И. Г. Рагозина // Вестник ОмЮА. - 2013. - № 2 (21). – С. 39 - 47.
43. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – М.: Юридическая литература, 1984. – 156с.
44. Руева Е. О. Нарушение принципа справедливости в результате несовершенства юридической техники уголовного закона / Е. О. Руева // Российский следователь. - 2016. - № 4. - С. 42–46.
45. Скрипова И. И. Проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних / И. И. Скрипова // Вопросы российского и международного права. - 2019. - Т. 9. - № 2-1. - С. 38-45.
46. Смирнов А. М. Ответственность за изнасилование в период становления и развития российского государства и права / А. М. Смирнов // Дневник науки. - 2018. - № 9 (21). - С. 19.
47. Смирнов А. М. Совершенствование уголовно-правового реагирования на преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности / А. М. Смирнов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2019. - № 7. - С. 116-118.

48. Смирнов А. М. К вопросу о потерпевшем при изнасиловании по Уголовному кодексу Российской Федерации / А. М. Смирнов // Аллея науки. - 2018. - Т. 2. - № 8 (24). - С. 99-102
49. Смирнов А. М. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности / А. М. Смирнов. - Москва: Юрлитинформ, 2015. - 264 с.
50. Старович З. Судебная сексология / З. Старович – Москва: Юридическая литература, 1991. – 154с.
51. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Рарога. – Москва: Юридическая литература, 2016. – 124с.
52. Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. - Москва: Норма, 2001. - 960 с.
53. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник / Отв. ред. проф. Л. Л. Кругликов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2012. – 135с.
54. Чугунов А. А. Особенности квалификации насильственных действий сексуального характера / А. А. Чугунов // Современное право.- 2016 - № 5. – С. 54 – 57.
55. Шалдяева Е. Г. Основы судебной медицины / Е. Г. Шалдяева. - Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2010. - 190 с.
56. Энциклопедия уголовного права: в 35 т. / Л. А. Андреева [и др.]; под ред. В. Б. Малинина. - СПб.: Изд. проф. Малинина, 2011. - Т. 15: Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. - 582 с.
57. Яковлев Я. М. Половые преступления / Я. М. Яковлев. - Душанбе: Ирфон, 1969. - 453 с.
58. Яни П. С. Вопросы квалификации половых преступлений / П. С. Яни // Законность. – 2013. – № 5. – С. 16-21.
59. Ященко А. С. К вопросу о дефинициях терминов «изнасилование» и «насильственные действия сексуального характера» и их соотношение / А.

С. Яценко // Вестник Брянского государственного университета. - 2015. - № 1. - С. 203-206.

Судебная практика

60. Архив Тюменского областного суда, дело № 2-11/14.29
61. Обзор кассационной практики Верховного суда Республики Коми по уголовным делам за октябрь 2002 г. Дело № 22-1229 Корткеросского районного суда // СПС Консультант плюс
62. Постановление Преображенского районного суда г.Москвы от 27 февраля 2015г. по делу №1-225/2015. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 20.11.2019)
63. Постановление Стерлитамакского районного суда Республики Башкортостан от 27 мая 2015 г. Дело № 1-56/2015. URL: <http://xn-90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--plai/8351287/extended>. (дата обращения: 18.11.2019)
64. Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 13 ноября 2012 г. Дело № 1-1273/2012. URL: <https://rospravosudie.com/court-yakutskij-gorodskoj-sud-respublika-saxa-yakutiya-s/act-475086257>. (дата обращения: 20.11.2019)
65. Приговор Красногорского городского суда Московской области от 1 февраля 2017 г. Дело № 1-35/2017. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 19.11.2019)
66. Приговор Бежицкого районного суда г. Брянска от 15 ноября 2010 г. Дело № 1-389/10. URL: <https://rospravosudie.com/court-bezhickij-rajonnyj-sud-gbryanska-bryanskaya-oblast-s/act-100013602> (дата обращения: 22.11.2019)
67. Приговор № 1-28/2015 1-60/2015 от 2 сентября 2015 г. по делу № 1-28/2015 Шумячский районный суд (Смоленская область) - Уголовное <https://sudact.ru/regular/doc/4SQLkziTDXUI/> (дата обращения: 20.11.2019)

68. Приговор по делу №1-191/2013 от 17 сентября 2013 года Кизлярский городской суд Республики Дагестан в составе: http://www.samosud.org/case_219964849 (дата обращения: 19.11.2019)

69. Приговор от 08 декабря 2009 г. Шпаковский районный суд Ставропольского края http://shpakovsky.stv.sudrf.ru/modules.php?id=195&name=docum_sud (дата обращения: 20.11.2019)

70. Приговор от 18 мая 2011 года по делу № 1-167/2011 Принят Кингисеппским городским судом (Ленинградская область) <http://docs.pravo.ru/document/view/50162966/56974369/> (дата обращения: 20.11.2019)

71. Приговор Левобережного районного суда г. Липецка URL: <https://rospravosudie.com/court-levoberezhnyj-rajonnyj-sud-g-lipecka-lipeckaja-oblast-s/act-102062007>. (дата обращения: 20.11.2019)

72. Приговор Красноармейского районного суда Волгоградской области от 14 апреля 2011 г. Дело № 1-57/2011. URL: <https://rospravosudie.com/court-kras-noarmejskij-rajonnyj-sud-g-volgograda-volgogradskaya-oblast-s/act-102722135>. (дата обращения: 21.11.2019)

73. Приговор Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 8 июня 2010 г. Дело № 1-48/10. URL: <https://rospravosudie.com/court-dzerzhinskij-rajonnyj-sud-g-novosibirska-novosibirskaya-oblast-s/act-101698341.902> (дата обращения: 20.11.2019)

Интернет-источники

74. Акт о сексуальных преступлениях Англии и Уэльса - URL: <http://www.legislaton.gov.uk/ukpga/2003/42>. Уголовное уложение ФРГ - URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb> (дата обращения: 20.11.2019)

75. Бимбинов А.А. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: качество закона и вопросы квалификации / А.А. Бимбинов // Всероссийский криминологический журнал. 2018. №6. - URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/iznasilovanie-i-nasilstvennye-deystviya-seksualnogo-haraktera-kachestvo-zakona-i-voprosy-kvalifikatsii> (дата обращения: 20.11.2019)

76. Ганченко О.И Понятие шантажа в уголовном праве / О.И Ганченко // Общество и право. 2016. №5 (37). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-shantazha-v-ugolovnom-prave> (дата обращения: 19.11.2019).

77. Истории переживших насилие. Спас железный стержень. История кавказской девушки - URL: http://www.vetkaivi.ru/main/survive/spas_jeleznyu_sterjen_menya_nasiloval_i.htm (дата обращения: 22.11.2019)

78. Количество зарегистрированных и раскрытых преступлений по Тюменской области за 2018 год - URL: <https://proctmo.ru/activities/pravovaya-statistica/> (дата обращения: 26.11.2019)

79. Количество зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлений по Тюменской области за январь - сентябрь 2019 г. в сравнении с АППГ - URL: <https://proctmo.ru/activities/pravovaya-statistica/> (дата обращения: 26.11.2019)

80. Количество изнасилований в России за три года снизилось на 26% - URL: https://news.rambler.ru/other/42471114/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 24.11.2019)

81. Лохвицкий А. А. Курс русского уголовного права / А. А. Лохвицкий - СПб., 1867. - URL: <https://www.prlib.ru/item/425769> (дата обращения: 22.11.2019)

82. Пантюхина И. В. Анализ специального освобождения от наказания за совершение преступления, предусмотренного Ч. 1 ст. 134 УК РФ / И. В. Пантюхина // Юридическая наука. 2016. №1. - URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-spetsialnogo-osvobozhdeniya-ot-](https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-spetsialnogo-osvobozhdeniya-ot)

nakazaniya-za-sovershenie-prestupleniya-predusmotrennogo-ch-1-st-134-uk-rf

(дата обращения: 26.11.2019)

83. Состояние преступности -

URL:<https://мвд.рф/reports/item/18556721/> (дата обращения: 26.11.2019).

84. Теймуршахов Т. Н. Особенности разграничения квалифицированных видов изнасилования / Т. Н. Теймуршахов // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. № 2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razgranicheniya-kvalifitsirovannyh-vidov-iznasilovaniya> (дата обращения: 26.11.2019).

85. Трубинская А. С. Проблемы квалификации насильственных половых преступлений против несовершеннолетних / А. С. Трубинская // Право: история, теория, практика: Материалы V Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). СПб., 2017. С. 114 - 117. - URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/227/12355/> (дата обращения: 18.11.2019).